ГНОСЕОЛОГИЯ

Учебное пособие

В настоящем учебном пособии анализируются основные положения современной гносеологии. Уясняется статус теории познания в системе философии, ее связи с различными разделами философского знания, другими науками о познании и мышлении, указывается на необходимость междисциплинарного подхода к исследованию гносеологической проблематики. Рассматриваются взгляды отечественных и зарубежных исследователей на сущность познавательной деятельности, ее предпосылки, структуру, условия адекватности познания. Пособие снабжено методическим материалом для самостоятельной работы студентов: вопросами для самопроверки, тестами, проектными заданиями по каждому разделу. Адресовано студентам, обучающимся по направлению 47.03.01, а также бакалаврам всех специальностей, изучающих философию.

Оглавление

Введение 4
Глава I. Теория познания, место в системе философского знания, ее предмет 6
1.1 Предмет теории познания 6
1.3. Структура познавательного процесса 19
1.4 Особенности социально-гуманитарного познания 22
1.5 Знание, мнение, вера 23
1.6 Многообразие форм знания 27
Вопросы для самопроверки 31
Проектное задание 32
Глава II. Основные проблемы теории познания: классический и неклассический варианты 33
2.1 Проблема познания в классической и неклассической теории познания. Понятие рациональности и ее исторические типы 33
2. 2 Чувственное, рациональное и внерациональное в познании 39
2.3 Познание и язык 44
2.4 Предмет, образ, знак, значение 51
2.5 Объяснение и понимание. Объяснение и предсказание 58
2.6 Истина в теории познания 61
Вопросы для самопроверки 67
Проектное задание 68
Литература к проектному заданию 68
Глава III. Концепции современной эпистемологии 69
3.1 Натуралистический поворот в современной эпистемологии 69
3.2Эволюционная эпистемология 70
3.3 Натурализованная эпистемология 74
3.4 Генетическая эпистемология Ж. Пиаже 77
3.5Радикальный конструктивизм 80
3.6 Социальная эпистемология 82
Вопросы для самопроверки 85
Проектное задание 86
Глоссарий 99

Введение

В современной философии наблюдается особое внимание к гносеологической проблематике. Одной из главных причин повышенного интереса к проблемам познания является крушение прежних общефилософских и методологических установок. В последние десятилетия выявлению и преодолению противоречий между классическим и неклассическим подходами в гносеологии посвящен целый ряд работ, что обусловило построение современной эпистемологии на принципиально иных основаниях. Если классическая теория познания представляет процесс познания схематично, абстрактно, то современная эпистемология, стремясь приблизиться к реальному познавательному процессу, базируется на исследованиях, которые проводились во второй половине XX века. Это исследования проблем знания и истины, языка и познания, смысла и значения, объяснения и понимания и др. Бурно развивается когнитивный подход, который придал новый импульс развитию многих отраслей знания, таких как, лингвистика, психология, исследования по искусственному интеллекту и позволил сформироваться когнитологии в 70-е годы XX века.

Когнитология выдвигает собственные модели порождения и трансляции знаний, соотношения вербальной и невербальных составляющих человеческого мышления, разрабатывает новые методы и подходы к изучению познавательной деятельности, а также претендует на построение единой концепции знания, имеющей междисциплинарный статус. Все эти сложные процессы по поискам новой эпистемологической парадигмы нашли отражение в учебном пособии «Гносеология».

В пособии излагаются не только общие положения о природе познавательной деятельности, но и история становления гносеологической проблематики от античности до наших дней. Круг проблем современной эпистемологии достаточно широк – это исследование природы познания, отношение знания к реальности, условия достоверности знания и его истинности и др. Кроме того, уделяется внимание выявлению, предпосылок и оснований науки, прояснению понятий и принципов познания, специфики различных форм познавательной деятельности, выяснению отличия науки от других форм познавательной деятельности. Представлены современные эпистемологические концепции. Гносеология является одной из базовых

дисциплин в философском знании, гносеологическая проблематика пронизывает все философские доктрины, связана со всеми разделами философского знания. Данный курс является важнейшим в формировании у студента профессиональной философской культуры и направлен на формирование компетенций в соответствии с ФГОС 3+ по данному направлению подготовки. ОПК-2 – способность использовать в профессиональной деятельности знание традиционных и современных проблем онтологии и теории познания (природа философского знания, функции философии, методология философского познания, основные категории философии) ПК--1 способность пользоваться в процессе научно-исследовательской деятельности базовыми философскими знаниями; ПК-2 – способность использовать различные методы научного и философского исследования в профессиональной деятельности.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

Знать: основные понятия и концепты гносеологии; характеристики различных гносеологических направлений и установок; структуру познавательной деятельности, познавательные способности, иррациональные познавательные структуры; классическую и неклассическую гносеологию; современные эпистемологические концепции;

Уметь: логично представить освоенное знание, демонстрировать понимание системных взаимосвязей между базовыми гносеологическими понятиями и категориями; показать специфику связи гносеологии с курсами по философии, логике, истории и философии науки; применять теоретические положения курса к анализу современной научно-познавательной деятельности; применять широкий арсенал знаний эпистемологии и философии науки в своей исследовательской работе.

Владеть: навыками использования на практике базовых знаний из области гносеологии, эпистемологии, способность накапливать новые знания в области познавательной деятельности, способность интерпретации и понимания эпистемологических подходов.

Пособие предназначено для бакалавров направления 47.03.01, а также бакалаврам всех специальностей, изучающим философию.

Глава I. Теория познания, место в системе философского знания, ее предмет

Цель: уяснить предмет и статус теории познания в системе философского знания. Задачи: понимать специфику философского подхода к проблемам познания; определить основные концепты гносеологии; выявить круг проблем теории познания; уяснить основные направления и познавательные установки в истории становления гносеологии, проанализировать структурные компоненты познавательного процесса.

1.1 Предмет теории познания

1. Классическая и неклассическая теория познания
2. Основные направления в теории познания. Основные познавательные установки

Во всех известных на сегодняшний день культурах обладание знанием оценивается как одна из высших ценностей. Сам процесс познания сложен, что подтверждается всей историей философии и становления науки. Термин «теория познания» появляется лишь в XIX веке для того, чтобы закрепить за философией роль теории, анализирующей основания познавательной деятельности. Его ввел в философию шотландский философ Дж. Феррьер в 1854 г. [См. Лекторский, 1990]. Смысловым эквивалентом теории познания является «гносеология» (от греческого «gnosis» - знание и «logos» - учение, понятие).

Проблемы теории познания в истории европейской философии были представлены по-разному. Длительный этап гносеологическая тематика не выделялась в качестве самостоятельной области философского знания. Так было в античности, средние века, в эпоху Возрождения. Но, начиная с Нового времени, гносеологическая проблематика заполняет собой все философское пространство. Можно назвать ряд крупнейших философов, в центре внимания которых были гносеологические проблемы: Ф. Бэкон, Р. Декарт, И. Кант и неокантианцы, Э. Гуссерль и др. Ряд мыслителей начала XX века констатируют как факт: наступил этап, когда гносеология обрела решающее значение.

Какое место занимает гносеология в системе философского знания?

Бряник Н.В. [Бряник, 2003] приводит рассуждения Льва Шестова на этот счет: скажи мне, какая у тебя гносеология, и я скажу тебе, какая у тебя философия. Так, онтология как раздел философского знания раскрывает, что представляет собой существующий мир, дает целостную картину мира. Но почему так различаются картины мира различных философских систем? Сравнение многообразных онтологий подводит к выводу, что в их основании лежат разные способы познания мира, другими словами разные гносеологии. Так, в учении Платона, мир истинного бытия - мир идей, может быть, постигнут лишь умом, а чувства вводят нас в заблуждение, создавая впечатление о текучем, изменчивом бытии, они не дают истинного представления о мире. Противоположный подход характерен для учения Дж. Беркли. Для него все, что существует, является порождением чувственных восприятий. Известный тезис Дж. Беркли: «Существовать, значит быть воспринимаемым» лежит в основе его онтологии, которая основывается на абсолютной значимости органов чувств. Тогда как все мыслительные построения, на которых, как правило, держатся различные онтологические учения, им объявляются фикциями.

Ряд примеров можно продолжить. Какой бы раздел философии мы ни взяли, всюду сталкиваемся с необходимостью рассмотрения теоретико-познавательных вопросов.

Теория познания тесно связана с философией науки. Нередко их путают или отождествляют, что ошибочно, так как наука – это не только познавательная деятельность, но и определенный социальный институт и изучение ее проблем не сводится только к гносеологическим проблемам. С другой стороны, сведение теории познания к теории научного знания – это путь обеднения гносеологии, поскольку научное знание лишь один из видов знания, рафинированный и интеллектуализированный. Потребность различения этих областей, нашла свое выражение в терминологии. Так, в современной философии фигурируют такие понятия, как «гносеология» и «эпистемология». «Эпистемология», название, идущее от греческого «эпистема», и означает теорию научного познания, что соответствует этимологии слова, а гносеология – это теория познания, взятая в широком смысле этого слова. Хотя необходимо отметить, что часто термины «гносеология», «теория познания» и «эпистемология» употребляются как синонимичные.

Таким образом, место гносеологии в системе философии нерядовое, во взаимоотношениях философских дисциплин гносеология занимает место ядра, основания, неразрывно связанного с онтологическими, социаль-

но-философскими, этическими, эстетическими, философско-религиозными и другими концепциями.

Этот раздел философии изучает природу познавательной деятельности, ее структуру, взаимоотношения субъекта и объекта познания, возможности и границы познания, многообразие форм познавательной деятельности, условия достоверности и истинности знания, соотношение истины и заблуждения и ряд других проблем. Познание - целенаправленная деятельность по достижению истины. Задача гносеологии – это вычленение и изучение наиболее общих закономерностей получения знания в разных сферах человеческой деятельности [Алексеев, Панин 2003; Бряник, 2003].

В середине XX века наметилась тенденция переосмысления способов постановки и решения теоретико-познавательных проблем, выявились новые связи гносеологии, как с другими областями философии, так и с наукой и культурой в целом. Возникает и формируется неклассическая теория познания.

Рассмотрим основные особенности классической и неклассической теорий познания, сформулированные В.А. Лекторским [Лекторский, 2001]. Для классической теории познания характерны следующие особенности: критицизм, фундаментализм и нормативизм, субъектоцентризм, наукоцентризм.

Критицизм классической теории познания заключается в том, что предметом анализа в ней становится проблема, что считать знанием, как отличить его от мнения, как обосновать знание. В.А. Лекторский пишет: «Теория познания выступает прежде всего, как критика сложившихся метафизических систем и принятых систем знания с точки зрения определенного идеала знания. Для Ф. Бэкона и Р. Декарта — это критика схоластической метафизики и перипатетической науки. Для Дж. Беркли — это критика материализма и ряда идей новой науки... Кант использует свою теоретико-познавательную конструкцию для демонстрации невозможности традиционной онтологии, а также и некоторых научных дисциплин (напр., психологии как теоретической, а не описательной науки)».

Следующая особенность: *фундаментализм и нормативизм*, согласно которым, необходим поиск такого фундамента для всех знаний, в котором нет сомнений. Знания, не имеющие под собой такого фундамента, должны быть отвергнуты. Например, у Платона подлинным знанием может служить только математическое, идеал науки – геометрия Евклида. С точки зрения эмпиризма обоснованным может считаться только то знание, которое в

максимальной степени соответствует данным чувственного опыта, в основе которого лежат либо ощущения (сенсуализм), либо «чувственные данные» (неореализм), либо элементарные протокольные предложения (логический эмпиризм). Рационализм в качестве знания рассматривал только то, что вписывается в систему «врожденных идей» (Декарт, Спиноза) либо в систему категорий (Гегель).

Философы, работающие в области классической теории познания, делятся на психологистов и антипсихологистов. Для *психологистов,* к которым в большей степени относятся все эмпирики, норма, обеспечивающая связь познания с реальностью, коренится в самом эмпирически данном сознании: это — определенный факт сознания, следовательно, теория познания основывается на психологии. Для *антипсихологистов* теоретико-познавательные нормы не могут быть просто фактами индивидуального эмпирического сознания, а имеют всеобщий, обязательный и необходимый характер, они не могут быть получены путем простого индуктивного обобщения. Поэтому их источник следует искать в другой области. Например, для Канта, неокантианцев (философский трансцендентализм) этой областью является трансцендентальное сознание, отличное от обычного эмпирического, хотя и присутствующее в последнем.

Субъектоцентризм. В качестве несомненного и неоспоримого базиса, на котором можно строить систему знания, здесь выступает сам факт существования субъекта. Во всем остальном (существовании внешнего мира и других людей) можно усомниться. Знание о том, что существует в сознании, — неоспоримо и непосредственно; знание о внешних моему сознанию вещах — опосредованно. Для эмпириков таким неоспоримым статусом обладают данные в моем сознании ощущения. Для рационалистов — это априорные формы сознания субъекта. Так возникают специфические проблемы классической теории познания: как возможно знание внешнего мира и сознания других людей? Их решение оказалось очень сложным. Ряд представителей теории познания предложили «снять» сами проблемы отношения знания и внешнего мира, истолковав сознание субъекта в качестве единственной реальности: для эмпириков — это ощущения, для рационалистов — априорные структуры сознания. Мир (в т. ч. другие люди) выступает в этом случае либо как совокупность ощущений, либо как рациональная конструкция субъекта. В теоретико-познавательной системе Гегеля сделана попытка преодолеть противоположность субъективного и объективного, как двух отдельных миров на основе Абсолютного Духа, который

не является индивидуальным субъектом, то же можно сказать и об «эпистемологии без познающего субъекта» Поппера.

Наукоцентризм – еще одна особенность классической теории познания, которая и приобрела свой классический вид именно в пору становления науки (Новое время). Большинство теоретико-познавательных систем исходили из представления, что только научное знание, представленное математическим естествознанием этого времени, является высшим типом знания, адекватно отражающим мир. Так, например, кантовская теория познания может быть понята как обоснование классической ньютоновской механики. Логические позитивисты видели задачу аналитической теории познания в анализе языка науки, а вовсе не обыденного языка. Согласно же Попперу, эпистемология должна иметь дело только с научным знанием.

Неклассическая теория познания, появление которой обусловлено сдвигами в современной культуре и находящаяся в начальной стадии развития, имеет следующие особенности: посткритицзм, отказ от фундаментализма, отказ от субъектоцентризма, отказ от наукоцентризма.

Посткритицизм понимается как установление фундаментального факта, что познание не может начаться с нуля, на основе недоверия ко всем традициям, а предполагает вписанность познающего индивида в одну из них. Данные опыта истолковываются в теоретических терминах, а сами теории транслируются во времени и являются продуктом коллективной разработки. На смену установки недоверия приходит установка доверия к результатам деятельности других. Имеется в виду, что всякая критика предполагает некую точку опоры, принятие чего-то, что некритикуемо в данное время и в данном контексте, но может стать объектом критики в другое время и в ином контексте. Эта идея выражена в поздних работах Л. Витгенштейна. В процессе развития знания может выясниться, что те познавательные традиции, которые казались полностью вытесненными или же отошедшими на периферию познания, обнаруживают новый смысл в новом контексте.

Следующая особенность неклассической теории познания – это *отказ от фундаментализма*, связанный с обнаружением изменчивости познавательных норм, невозможности формулировать жесткие нормативные предписания развивающемуся познанию. В современной философии существуют разные реакции на эту ситуацию: это и отказ от теории познания как философской дисциплины, и утверждение конца теории познания, и вытеснение ее герменевтикой, и предложение разных исследовательских

программ, таких как программа «натурализованной эпистемологии» У. Куайна, концепция «генетической эпистемологии» Ж. Пиаже, создание в рамках современной когнитивной науки на основе исследований в области психологии и искусственного интеллекта «экспериментальной эпистемологии». Происходит своеобразное возвращение к психологизму. Но речь не идет о психологизме в старом смысле слова. Во-первых, теория познания исходит из того, что определенные нормы познавательной деятельности как бы встроены в работу психики и определяют её, откуда следует, что рациональные основания выступают также и в роли причин психических явлений. Во-вторых, главным способом получения данных о работе психики является не индуктивное обобщение интроспективно данных фактов сознания, а построение идеальных моделей, следствия из которых сравниваются с результатами психологических экспериментов. Рядом авторов подчеркивается коллективный характер получения знания (как обыденного, так и научного) и необходимость в этой связи изучения связей между субъектами познавательной деятельности, предполагающую коммуникацию, социально-культурную опосредованность и историческую изменчивость (социальная эпистемология). В отечественных исследованиях теории познания под влиянием идей К. Маркса о коллективном и коммуникативном характере познавательной деятельности сложилась школа социально-культурного анализа познания. Для эволюционной эпистемология характерно исследование познавательных процессов как момента эволюции живой природы и как ее продукта (К. Лоренц, Г. Фоллмер, Д. Кэмпбелл и др.) [Лоренц, 1997, 1998; Кэмпбелл, 2000, Фоллмер Г., 1998]. В этой связи делаются попытки решения ряда фундаментальных проблем теории познания на основе данных современной биологии.

Отказ от субъектоцентризма – еще одна важная особенность неклассической теории познания. Познающий субъект в ней понимается в качестве изначально включенного в реальный мир и систему отношений с другими субъектами. Главной проблемой становится проблема объяснения генезиса индивидуального сознания, исходя из этой объективной данности. Исходя из идей Л. Выготского, согласно которому внутренний субъективный мир сознания может быть понят как продукт межсубъектной деятельности, включающей коммуникацию, субъективность предстает как культурно-исторический продукт. Эти идеи были использованы в ряде отечественных разработок проблем теории познания, в создании Р. Харре [Харре, 1992] коммуникативного подхода к пониманию Я, сознанию и позна-

нию.

Следующая особенность неклассической теории познания – *отказ от наукоцентризма*. Наука является важнейшим, но не единственным способом познания реальности. Для понимания познания во всем разнообразии его форм и типов, необходимо изучать и вненаучные формы и типы знания, исходя из того, что научное знание не просто предполагает эти формы, но и взаимодействует с ними. Это отражено в работах позднего Л. Витгенштейна при изучении обыденного языка, в работах Э. Гуссерля, продемонстрировавшего, что ряд проблем в современной науке и европейской культуре являются следствием забвения факта укорененности исходных абстракций научного познания в обыденном «жизненном мире», с чем должна считаться наука.

Современная отечественная теория познания хорошо осознает ограниченность традиционной гносеологии, именно поэтому Л.А Микешина отмечает [Микешина, 2002, 2005], что «очищенный» от всего приносимого реальными обстоятельствами познавательной деятельности каждого человека, а потому и абстрактный мир разума стал моделью и предметом такой области философского знания, как традиционная гносеология, или теория познания, которую можно представить в качестве виртуального феномена, если воспользоваться современными представлениями о бытии идеальных конструктов и виртуальной реальности. Такое представление влечет за собой признание неполноты, высокой степени приблизительности гносеологии как абстрактного конструкта, ее неприложимости к непосредственному, живому познанию. Возникает необходимость рассматривать теорию познания (гносеологию) и эпистемологию (учение о научном познании) как части, входящие в более широкую область — философию познания, где они сохраняют свою абстрактно-гносеологическую и логико-методологическую природу и форму, но одновременно получают экзистенциально-антропологическое и «историко-метафизическое» осмысление» Формируется новая дисциплина, имя которой – *философия познания*, тесно взаимодействующая со многими науками о человеке, начиная с психологии и кончая биологией и исследованиями истории науки. В основании философии познания, считает Л.А.Микешина [Микешина 2003, 2005], должны лежать два фундаментальных принципа: принцип доверия субъекту, правомерность принятия которого находит существенное подтверждение не только в истории философии и науки, но и в положениях эволюционной эпистемологии, рассматривающей жизнь как процесс познания, а познава-

тельный аппарат — как результат коэволюции природных и социокультурных факторов; и принцип, утверждающий, что субъектом познания должен стать целостный человек познающий.

1.2 Основные направления в теории познания. Основные познавательные установки

Сенсуализм, эмпиризм и рационализм – важнейшие направления в теории познания, в новоевропейской философии представляют собой целостные теоретико-познавательные системы [См. Алексеев, Панин, 2003, 2005; Бряник, 2003, Иванов, Миронов 2004; Лекторский, 1990] Сенсуализм (от лат. sensus – ощущение, восприятие, чувство) – направление в теории познания, согласно которому все содержание познания есть результат деятельности органов чувств. В античной философии сенсуалистические позиции характерны для софистов, Эпикура, стоиков и др. Однако классических форм сенсуализм достигает в Новое время. Зачастую в учебной литературе происходит смешение, неразличение терминов «сенсуализм» и «эмпиризм». Как правило, говорят о противоположных направлениях: эмпиризме и рационализме, при этом «сенсуализм» не обсуждается. Необходимо разграничивать эти философские термины. Эмпиризм – концепция в теории познания, согласно которой главным, или даже единственным основанием и источником научного знания является – целенаправленно, методически организованный опыт – эксперимент. С его становлением связывают возникновение науки. Система эмпиризма была создана Фрэнсисом Бэконом в начале XVII века и изложена в таких его работах, как «О значении и успехе знания, божественного и человеческого», «Новый органон», «О достоинстве и преумножении наук». Эксперимент – наиболее характерная для этого времени разновидность опытного познания предполагает: а) следование определенным методам, правилам; б) применение особых установок, приборов. Последнее стало возможным в силу бурного развития промышленности, технических изобретений, «которые доставили не только огромный материал для наблюдений, но также совершенно иные, чем раньше, средства для экспериментирования и позволили сконструировать новые инструменты». В провозглашаемой Ф. Бэконом науке чувственность, хотя и остается необходимым и в крайней степени важным средством познания, связана с изучаемым предметом не непосредственно, как в сенсуализме, а через опыт. Говоря об опыте, Бэкон имеет в виду, прежде

всего эксперимент. «Самое лучшее из всех доказательств, отмечает он в «Новом органоне», является опыт, если только он коренится в эксперименте». Методом познания Бэкон считает индуктивный метод, который изложил во второй книге «Нового органона». Он объявляет индукцию единственным методом научного разума, который «не может судить иначе, как только через индукцию в ее законной форме».

Преобразование эмпиризма в общегносеологическую концепцию сенсуализма было начато П. Гассенди, который хорошо знал труды Ф. Бэкона, а также учеником Ф. Бэкона – Томасом Гоббсом. Классический вариант сенсуализма был создан Джоном Локком. До логической завершенности и жесткости он был доведен Э.Б. Кондильяком и К.А. Гельвецием. Главный принцип сенсуализма в формулировке П. Гассенди выглядит так - всякое наше познание есть познание, происходящее от чувств.

Однако, расширяя бэконовский эмпиризм, сенсуалисты начинают противоречить ему. Ведь Бэкон если и призывал доверять чувственности, то лишь той, что участвует в научном эксперименте, а не обыденной. Что касается разума, то он объявляется совершенно ненадежным. Следовать ему можно лишь в том случае, если его путь освещается чувствами. Но стоит разуму пренебречь чувствами, как он неизбежно впадает в заблуждение.

Рационализм – гносеологическая концепция, считающая главным (или даже единственным) источником человеческого знания разум, мышление. В соответствии с этим всякое знание квалифицируется как та или иная форма рационального знания. Рационализм берет начало в античности. В ярко выраженной форме и детально разработанной форме он представлен уже у Платона. Платоновская система испытала на себе сильное влияние пифагореизма. При выяснении специфических черт пифагорейской философии на первый план выступали следующие: доминирующая роль теории (разума) в исследовательском процессе; доказуемость, т.е. логическая выводимость из неких исходных положений, принципов, впоследствии названных аксиомами; определение одних понятий через другие; относительная независимость теоретических исследований от чувственных данных и т.д. По утверждению Прокла, Пифагор преобразовал геометрию, рассматривая ее принципы чисто абстрактным образом и исследуя теоремы с нематериальной, интеллектуальной точки зрения. И для пифагорейцев, и для Платона источником и критерием истины был разум. Платон говорит,

что «мысль всякой души питается умом и чистым знанием», «правда обо всем сущем живет у нас в душе».

В Новое время рационализм возрождается, также на основе анализа математики. Философия же непосредственно предшествующая, средневековая третируется как дискредитировавшая себя, бесполезная – имеется в виду схоластика. Гносеологическая проблематика Нового времени обращала внимание философов к математике, философские теории строились по образцу и подобию математических. Кроме того, отсутствовало «разделение труда», которое существовало в античности. Основатель рационализма Нового времени Рене Декарт выступал в роли математика и гносеолога. Декарт заявил, что он располагает универсальным правилом отыскания истины, естественным методом, который он извлек из основ математики. Наука, согласно Декарту, не может довольствоваться домыслами или вероятными знаниями, она должна опираться на, исключительно достоверные и очевидные знания. Чтобы достичь таких знаний, разум должен действовать не стихийно, а под руководством специальных правил и методов, при этом использовать только надежные средства познания. Образцом в этом отношении являются арифметика и геометрия, т.к. они чисты от всего ложного и недостоверного. Это, полагал Декарт, объясняется тем, что их исходные положения ясны и просты, а все остальные положения выводятся из исходных последовательным, логически безупречным способом. Декарт называет «все те действия нашего интеллекта», посредством которых можно придти к познанию вещей, не боясь ошибок. Таких действий всего два: интуиция и дедукция. Под интуицией им понимается понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим. Декарт добавляет к интуиции еще и другой способ познания, заключающийся в дедукции, посредством которой мы познаем все, что необходимо выводится из чего-либо достоверно известного. Это нужно было сделать потому, что есть много вещей, которые хотя и не являются самоочевидными, но доступны достоверному познанию, если только они выводятся из верных и понятных принципов. В работе «Рассуждение о методе» Декарт говорит о применении рационалистического метода в познании вообще: теологии, философии и даже в морали.

Рассматривая основные познавательные установки, сложившиеся в гносеологии, можно говорить о двух направлениях: пессимистических и оптимистических теориях познания. К пессимистическим можно отнести скептицизм, агностицизм.

Скептицизм. Скептицизм – от греч. skeptikos – рассматривающий, познающий – [Бряник,2003, Алексеев, Панин, 2005; Иванов, Миронов,2004] является одной из самых древних познавательных установок, восходящей к античной философской традиции. Сущность скептицизма состоит в отрицании возможности достижения истинного, т.е. доказательного и всеобщего знания и утверждении, что относительно любого суждения можно высказать прямо противоположное и ничуть не менее обоснованное. Согласно А.Ф. Лосеву, скептическими суждениями была полна вся античная философия и литература. Скептики сознательно ставили себя в оппозицию ко всем существовавшим философским течениям. Своих главных оппонентов они называли догматиками. Догматики – те, кто считают, что уже владеют истиной. Гносеологическая основа догматизма – одностороннее отношение к истине, признание в ней абсолютного момента при одновременном игнорировании ее относительности. Догматизм покоится на приверженности к однажды выработанным приемам и способам познания. В противовес догматикам, скептики истину только ищут, находясь в постоянном поиске, ни за что не цепляются как за абсолютное, что позволяет достичь им невозмутимого состояния. Признание принципиальной невозможности достижения истины было основанием для обвинения скептиков в релятивизме. Скептическая философия носит, по своей сути, поисковый и одновременно «удерживающий» характер (скепсис удерживает от категоричных утвердительных или отрицательных суждений). Истоки античного скептицизма можно найти уже у софистов, однако, как самостоятельная философская школа, заострившая внимание на гносеологической проблематике, скептицизм складывается в трудах Пиррона на рубеже VI -III веков до н.э.

В новоевропейской философии ярким представителем скептицизма является Давид Юм. По мнению Юма, в философии надо придерживаться одного принципа: корректировать и исправлять суждения, которые мы высказываем о природе объектов, учитывая природу и особенности нашего познания.

Для Юма абсолютным началом познания являются чувства (восприятия, впечатления). Поскольку они имеют непосредственный характер, то в их реальности мы можем быть уверены. Но ведь они (чувства и ощущения) единичны, случайны, конкретны, прерывны, тогда на чем основаны наши суждения, представляющие объекты, внешние тела как непрерывно существующие, связанные между собой причинно-следственные зависимостя-

ми. Юм приходит к выводу: те знания, которые мы получаем с помощью суждений, основаны на: 1) привычке, 2) воображении, 3) вере.

Никакие чувства и ощущения не способны доставить уму идею субстанции.

Юм выделяет три вида впечатлений: (а) о фигуре, движении, плотности, тяжести тел; б) о вкусах, запахах; в) о боли, страданиях, удовольствиях, наслаждениях. В конечном счете, Юм не видит существенных различий в способах существования этих впечатлений – все они являются внутренними психическими состояниями человека. Тем самым оказывается, что для него точкой опоры и исходным началом в познании является субъект. Это признание целиком и полностью в духе классической гносеологии Нового времени.

Позиция Юма, казалось бы, смыкается с солипсизмом (от латинского solus – один, единственный, и ipse – сам) Джорджа Беркли, когда единственной реальностью в мире оказывается человеческое «Я». Но Юм оценивал свою позицию так: «Я солипсист, но не в смехотворном смысле слова». Наши знания о материальной или духовной субстанции, как было указано выше, не более чем вера. Как назвать тех, кто продолжает рассуждать о них или верит в то, что они существуют? Для Юма они попросту безумцы. Юм, по Канту один из самых проницательных скептиков. Скептик сумел осознать принципиально важный момент человеческого познания, а именно: познающий субъект не в состоянии выйти за пределы чувственного опыта, он не может претендовать на то, что лежит за пределами самого субъекта, то, что трансцендентно ему. Истинный скептик с недоверием будет относиться и к своим сомнениям, что Юм неоднократно и демонстрировал.

Агностицизм. Ряд исследователей проблем познания отмечают (Бряник Н.В., Алексеев П.В., Панин А.В., Иванов А.В., Миронов В.В.), что встречается неверная трактовка агонстицизма, в том числе и в учебных пособиях [Бряник,2003, Алексеев, Панин, 2005, Иванов, Миронов, 2004]. Термин «агностицизм» (от греческого «agnostos» –непознаваемый) был введен в научный оборот английским дарвинистом Т. Гексли (1825 – 1895). Гексли противопоставлял понятие агностицизма, во-первых, забытому к тому времени христианскому гностицизму (который уповал на знание как средство спасения), во-вторых, теологии вообще (подчинявшей знание вере), а в-третьих, тем научным теориям, которые исходили из допущения, что все может быть познано [Бряник, 2003]. Сам Гексли писал, что агно-

стицизм – это метод, сущность которого в строгом применении одного принципа: а) признание истинным лишь того, что твердо установлено;

б) отказ признавать за истинное то, что недостаточно подтверждено или не вполне доказано.

Гексли, вводя понятие «агностицизм», выступает против легковерия в науке, настаивает на строгих критериях научности, считает, что научные методы принципиально неприменимы к объектам религиозной веры.

В философской литературе получила распространение оценка кантовской позиции в теории познания как *агностицизма.* Эта оценка идет от Энгельса. С чем традиционно связывается так называемый кантовский агностицизм? Канта обвиняли в агностицизме за признание «вещей в себе». При этом выстраивалось такое умозаключение: раз Кант признает «вещи в себе» – значит, он стоит на позициях признания непознаваемости мира, а это и есть агностицизм. Однако можно обозначить следующие значения кантовской «вещи в себе»: 1) «вещи в себе» – все то, что лежит в трансцендентной области (бог, бессмертие, свобода); 2) «вещь в себе» – это вещь как она есть сама по себе, в противоположность тому, как она предстает для нас в опыте, т.е. «вещь в себе» отличается от вещи для нас, как ноумен (сущность, основа), отличается от феномена.

Иногда агностицизм понимают неверно, как позицию, отрицающую возможность познавательной деятельности вообще. Подобных учений в истории философии попросту нет. Агностицизм можно определить, как позицию, отрицающую возможность познания сущности вещей. Агностическая позиция — это не произвольная выдумка философов, он основывается на особенностях познавательного процесса:

- на субъективности как важнейшей составляющей познавательного процесса;

- на бесконечности процесса познания, когда то, что сегодня нам кажется существенным, завтра обнаруживает феноменальный характер, ведь за познанной сущностью каждый раз открывается новая и более глубокая сущность.

К оптимистическим теориям познания относят (Иванов А.В., Миронов В.В.) реалистические, среди которых теории, основанные на позициях реализма (наивный, критический, строго критический, гипотетический), натурализма (физикализм, физиологический редукционизм, нативизм), прагматизма [Иванов, Миронов, 2004].

Так, например, *реализм* предполагает положительное решение вопроса о существовании и познаваемости независимого от сознания внешнего мира(Миронов,). Для *наивного реализма* (сформировавшегося в античности) характерна установка, что истинное, достоверное знание может быть получено только относительно непосредственно воспринимаемых объектов, которые вечны, неизменны, не подвержены возникновению и гибели. Хотя *критический реализм* и предполагает, что реальный мир не во всех отношениях таков, как он представляется человеку, но он существует реально и может быть познан. *Строго критический реализм* допускает, что ни одна структура внешнего мира не является такой, какой она нам представляется. Никакие физические объекты не даны непосредственно в восприятии человека, непосредственно воспринимаются только «данные», которые являются посредником между объектом и субъектом. Но в каком-то смысле они («данные») соответствуют объекту. *Гипотетический реализм* утверждает независимого существование от человека внешнего мира, но все наши утверждения о мире носят гипотетический характер.

1.3. Структура познавательного процесса

В познании условно можно выделить следующие компоненты: 1) субъект познания – активно познающий человек; 2) объект познания – реальность, которая познается; 3) средства, опосредующие процесс познания; 4) результат познавательного процесса – знание. [Лекторский,1980] Все компоненты познания имеют общественно-историческую природу, общество создает экономические, социально-политические и культурные предпосылки познания.

1. Субъект (от. лат. subjectum - лежащий в основании) – одна из главных категорий философии, обозначающая человека действующего, познающего, мыслящего в отвлечении от его конкретных индивидуальных характеристик. Такое понимание субъекта сложилось в классической теории познания. В действительности в ходе социализации каждый человек оказывается в роли субъекта познания и предстает в качестве психологического субъекта познания, причем не как пассивный регистратор внешних воздействий, а активно формирующий знания об объекте. Но вопреки очевидности, субъект познания в классической теории познания предстает сверхиндивидуальным и сверхпсихологичным. Под таким утверждением

понимается следующее: во многих индивидуальных психологических субъектах есть нечто одинаковое, благодаря чему, они единообразно формируют и познают объект познания. Иными словами, существует некое устойчивое, инвариантное «познавательное ядро» в каждом человеке, которое обеспечивает единство познания в контексте различных культур и эпох. Такая трактовка восходит к И.Канту, и получила название *трансцендентального субъекта познания*. Объем знаний, который существует в обществе на данный момент исторического времени, всегда превосходит объем знаний и навыков, которыми владеет каждый отдельно познающий человек. Отсюда вытекает идея существования коллективного субъекта познания. Этот субъект реализует свои познавательные усилия посредством многих индивидуально-психологических субъектов, но к ним не сводится и существует относительно автономно. Примером существования такого субъекта в научном познании является профессионально подготовленная для целей исследования группа людей, часто называемая научным сообществом. В научной деятельности субъект функционирует на трех взаимодействующих уровнях: индивидуальном, коллективном и общественном. Современная теория познания стремится к такой категории субъекта, которая бы содержала не только когнитивные, логико-гносеологические, но и культурно-исторические, экзистенциальные, социальные качества, участвующие в познании.

2. Категория субъекта имеет парную категорию «объект» Под объектом познавательной деятельности, в самом широком смысле, понимается все то, на что направлено внимание познающего субъекта. Не все, что существует в мире, может стать объектом познания в силу чисто исторических причин: неразвитости технических средств, наблюдения, отсутствия методологического аппарата анализа и т.п. Кроме фрагментов объективной реальности, полноправными объектами познания являются состояния и факты сознания (восприятие, память и т.д.) и все то, что может помыслить человек – любые фантазии и гипотетические ситуации. Объект познания имеет важное свойство он не остается неизменным. Любое добытое знание об объекте раскрывает в нем новые тайны. Так, объект «атом» со времен древних греков претерпел существенное гносеологическое развитие. Объект глубоко диалектичен, он в существенной степени зависит от позиции субъекта и одновременно не зависит от него, имея собственную логику развития.

3. Средства, опосредующие процесс познания многообразны и зависят от специфики исследования. Их условно можно разделить на две группы: а) знания, полученные прежде, до актов исследования новых фрагментов реальности (например, чтобы исследовать ранее неизвестные свойства элементарных частиц, надо иметь какое-то предварительное знание о них; б) различные приборы, технические устройства, такие как: микроскоп, телескоп, синхрофазотрон, химические реактивы и т.п. В современной познавательной деятельности – средства познания – это важнейшая составляющая, порой меняющая радикальным образом представления об объекте, внося изменения в знания, мировоззрение самого субъекта, тем самым, меняя его самого. Чтобы пояснить неразрывность составляющих всего познавательного процесса Н. Моисеев [Моисеев, 1998] приводит следующий пример. Вопрос, который возник с открытием электрона, был следующий: электрон – это частица или волна, фотон – частица или волна? Физики в 20-х годах XX века поняли, что вопрос поставлен неверно. Оказалось, что человечество впервые столкнулось с ситуацией, когда наблюдатель принципиально не может выделить наблюдаемый объект. Нельзя говорить об электроне или фотоне, который существует сам по себе, без связи его с другими элементами. Свойства электрона зависят от того, какие средства познания использует субъект. Если он использует дифракционную решетку, то он изучает не электрон, а лишь свойства системы: электрон плюс дифракционная решетка. И, обнаружив дифракционные полосы, говорит об электроне, как волне. Если же субъект исследования использует камеру Вильсона, то это означает, что он изучает свойства системы электрон плюс камера Вильсона, и, обнаруживая в ней следы летящих частиц, утверждает, что электрон – это частица. В обоих случаях наблюдатель изучал две разные системы, в которых объединены элементы, необъединимые одновременно. Наблюдатель, оперирующий тем или иным прибором, принадлежит к «макромиру», а объект изучения к «микромиру», для их описания необходимы разные языки и разные интерпретации.

4. Взаимоотношения между субъектом и объектом познавательной деятельности всегда носят характер возникающего и разрешающегося противоречия. Это противоречие разрешается в знании. Знание – это зафиксированные субъектом существенные черты и закономерности познаваемого объекта. Знание как результат познания, существует в различных формах: а) в сознании людей, б) в знаковых системах (тексты, речь), в) знания, опредмеченные в вещах, созданных человеком.

1.4 Особенности социально-гуманитарного познания

В качестве особенностей познания в сфере социально-гуманитарного знания выделяют следующие: *принципиальная историчность познающего субъекта; социокультурная обусловленность познания*, то есть обусловленность человеческого сознания следующими социальными детерминантами: формами материальной деятельности людей, экономическими связями и отношениями, интересами людей как представителей тех или иных социальных групп, механизмами функционирования властных институтов, способами манипулирования общественным сознанием и т.п.[Лекторский, Касавин, 1994; Касавин, 1994].

Характеристиками социально-гуманитарного познания также являются специфика объекта и субъекта, особая роль ценностей, использование в познавательной деятельности процедуры коммуникации, диалога, а также особый статус истины (ценностный характер и вероятностный) и рациональности (целеполагание, рациональность как здравый смысл и т.д.), на рассмотрении которых мы остановимся подробнее.

1. В качестве *объекта* социально-гуманитарного познания может быть рассмотрено общество в целом, отдельные сферы общественной жизни, конкретные ее проявления, индивиды, социальные изменения. Специфика такого объекта заключается, прежде всего, в том, что *в него включен сам субъект* познания как активный участник социального взаимодействия и как тот, кто это взаимодействие познает. Другими словами, предмет социального познания – мир человека, а значит, имеет субъективное измерение.

2. Следующая особенность объекта социально-гуманитарного познания заключается в том, что общество, культура, сферы общественной жизни и т.п. не являются статичными феноменами, а постоянно развиваются. Поэтому главная задача социально-гуманитарного познания – выявить *динамику* развития, обнаружить причины и тенденции этого развития. Главный принцип исследования объекта – историзм.

3. В качестве еще одной особенности объекта социально-гуманитарного познания называют *уникальность, неповторимость объекта*. Это то, что М. Вебер назвал культурно-значимой индивидуальной действительностью.

4. Социальное познание всегда ценностно-смысловое освоение человеческого бытия. В современности к ценностям относят как нравственные и эстетические ценности, так и феномены сознания, и любые объекты, имеющие мировоззренческую значимость для субъекта и общества. Выделяют *две группы ценностей* :

1) социокультурные, мировоззренческие ценности, обусловленные социальной и культурно-исторической природой науки и научных сообществ, исследователей;

2) когнитивно-методологические ценности, выполняющие регулятивные функции, определяющие выбор теорий и методов, способы выдвижения, обоснования и проверки гипотез, оценивающие основания интерпретаций, эмпирическую и информативную значимость данных и т.п.

Таким образом, главная задача социально-гуманитарного познания – понять другого, другое «Я» не как противостоящий объект, а как субъект, наделенный смыслами, обусловленный ценностными и мировоззренческими установками, находящийся в процессе развития.

Если в естественных науках субъект полагается противостоящим объекту, находящимся перед ним, то в социально-гуманитарном знании субъект включен в объект, то есть в формы культуры, искусство, религию, общественную жизнь.

5. Результаты социального познания имеют вероятностный характер.

1.5 Знание, мнение, вера

Знание – это одно из самых общих понятий, а потому ему трудно дать однозначное определение. Кроме того, существует много различных видов знания.

Прежде всего, следует различать знание-умение – практическое знание и знание – информацию. Знание – умение еще называют «знанием как». В этом смысле можно говорить о том, что я знаю, как водить машину, играть в шахматы и т.п. Когда мы говорим, что знаем, что «сумма углов треугольника равна двум прямым», «прямая линия бесконечна» – мы утверждаем, что обладаем некоторой информацией. «Знание что» выражает и характеризует некоторое состояние дел: наличие у предметов определенных свойств, отношений, закономерностей. Очевидно, что к «знанию как» неприменимы понятия истинности и обоснованности. Можно хорошо или

не очень владеть музыкальным инструментом, но это владение не будет ни истинным, ни ложным.

В эпистемологии главное внимание уделяется анализу знания-информации, ибо только его можно оценивать, как обоснованное и необоснованное, достоверное и недостоверное, истинное или ложное. Именно поиски способов обоснования знания, критериев его истинности были основной задачей философского анализа знания.

Античные философы разделяли знание (episteme) и мнение (doxa). Знание есть то, что безусловно и абсолютно истинно, считали они, поскольку оно есть непогрешимое состояние разума. Мнение же — это то, что опирается на чувственное восприятие вещей и явлений, и может быть истинным или ложным. Знание относится к вечным, неизменным, умопостигаемым вещам, чья неизменность и вечность гарантируют вечную истинность выражающих их положений, мнение же относится к текучим, изменчивым вещам нашего чувственно воспринимаемого мира, поэтому оно то истинно, то ложно.

У философов Средневековья важнейшей проблемой является: соотношение знания и веры. Знание – это то, что может быть рационально обосновано, что постигается разумом. Но есть более глубокие истины, содержащиеся в Священном писании. Они могут быть непостижимы для разума, в них нужно только верить, даже если они непонятны, более того, противоречивы. Вера предшествует познанию и служит исходным основанием для построения разума. Именно в этот период, когда Тертуллиан, Августин, Эриугена объявили Бога единственным объектом познания, философия в этот период становится рациональным способом познания Бога. Как истинное рассматривает знание современная эпистемология, поскольку слово «знание» по своему значению не может относиться к заблуждению или лжи.

Человек всегда пребывает в какой-либо вере. Сам уклад его жизни зависит от верований, их усиление или ослабление производят решающие изменения в истории человечества. Не случайно сущность и природа верований людей осмысливалась многими философами и теологами.

Первое отличие между знанием и верой касается того, что познается верой, а что дается знанию. Н.А. Бердяев говорит об этом следующим образом. Познание дает нам знание вещей видимых, тогда как вера – это постижение вещей невидимых [Бердяев, 2011]. Это следует понимать так, что невидимый божественный мир – это мир, который не дается нам ни в

каком эмпирическом опыте. Предмет веры запределен для внешних чувств и недоступен для логики, поскольку обращен к трансцендентному. Опыт, из которого рождается религиозная вера – это опыт откровения, он невозможен без духовного перерождения человека, поэтому вера обретается на трудном тернистом пути. Согласно Л.Витгенштейну, П. Вайнгартнеру, [Витгенштейн, 1991, Вайнгартнер, 1996] предметы знания и религиозной веры не конкурируют и не пересекаются между собой то, во что можно верить, нельзя знать, а в то, что можно знать, нельзя и не должно верить. Кто верит в таблицу умножения или Пифагорову теорему? Ее знают. И кто знает Бога, включая его в предмет научного знания? В него верят и познают верой [Витгенштейн, 1991].

Однако повседневную жизнь без веры, нерелигиозной как чисто психологического, субъективного состояния, веры, дающей уверенность в необходимости и значимости происходящих событий, совершаемых поступков трудно представить. Жизнедеятельность в целом, не только познание невозможны без веры, доверия, принятия знания как достоверного. Опираться на некоторые несомненности, достоверности – есть условие нашей жизни. Вера в познавательном процессе – это состояние сознания: не испытывающее сомнения, принимающее события, высказывания без доказательств. Факт существования веры и верований в познавательной деятельности сегодня не отрицается. Термин «вера», употребляющийся в повседневной жизни, науке, теологии имеет различные смысловые оттенки. Один из них фактически отождествляет слово «вера» со словом «доверие».

Согласно Л. Витгенштейну, ребенок приучается верить множеству вещей и действовать согласно этим верованиям. Мало-помалу оформляется система того, во что верят, кое-что в ней закрепляется незыблемо, кое-что более или менее подвижно [Витгенштейн, 1991]. Л. Витенштейн полагает, что верования наиболее глубинный пласт нашей жизни, все то, что мы безоговорочно принимаем в расчет, не размышляя об этом. О верованиях не размышляют, в них пребывают, как пребывают в уверенности.

Вера присутствует и в структуре научного знания [Андрющенко, 1990, Вайнгартнер, 1996, Митюгов, 1996, Лекторский, 2001]. Наука не только добывает знания, но и принципиально не может обойтись без веры. Отношения между верой и знанием – это не отношения взаимного исключения, наоборот предполагают друг друга, и переплетаются друг с другом. Вера играет важную роль в научном познании не только в процессе выдвижения парадигм, теорий, гипотез, но и в ходе их принятия научным сооб-

ществом. Поскольку о полной обоснованности такого рода можно говорить лишь в некоторых случаях, научное знание оказывается неотделимым от наличия определенного элемента веры. Этот элемент может быть большим или меньшим. Можно говорить о принятии на веру некоторых фундаментальных методологических норм и принципов научного исследования. Производство научного знания не может обойтись без авторитетов: речь идет об авторитете научной парадигмы, исследовательской программы. Если этот авторитет будет постоянно оспариваться, исследование оказывается невозможным.

Кроме того, научно-исследовательская деятельность предполагает не только веру в парадигму, научную программу, ту или иную теорию, но и доверие к экспериментальным результатам коллег. Сегодня научная деятельность осуществляется большими коллективами. Значительную часть знаний, которыми располагает отдельный исследователь, он получил не лично, а от других. Эти знания, как правило, не перепроверяются – это просто практически невозможно. В этом случае можно сказать, что ученый обладает каким-то знанием, в том числе потому, что он верит, доверяет другим исследователям. Получается, что в этом случае знание производно от веры. Таким образом, вера в научном познании – это интуитивно-рациональное знание, предположение его истинности, основанное на имеющемся опыте и достигнутых прежде научных результатах.

Но и в нашей повседневной жизни большая часть того, что мы знаем, получена нами от других. Современную цивилизацию с определенным основанием считают цивилизацией знаний, информационным обществом. Эти знания поставляются с помощью современных информационных технологий. О том, что происходит в мире, мы узнаем с помощью газет, телевидения, Интернета. Коммуникация, лежащая в основании социальных процессов – предполагает установку доверия к собеседнику, без этого невозможна социальная жизнь, воспроизводство и поддержание культуры.

Процесс познания предполагает доверие к показаниям органов чувств, хотя отдельные гносеологические верования, включенные в состав того или иного конкретного восприятия, могут оказаться ложными, доверие к свидетельствам памяти, хотя отдельные воспоминания могут ввести в заблуждение – все это фундаментальная установка доверия делающая возможным сам процесс познания.

Наконец, нужно иметь в виду, что определенного типа верования конституируют, формируют человека, оказываются образующими само яд-

ро личности. Это верования, ставшие убеждениями: верования относительно нравственных ценностей и норм, мировоззренческих позиций. Вера во многих случаях ничем не заменима, как фундаментальная установка доверия, является условием жизни человека и создает саму возможность получения знаний.

1.6 Многообразие форм знания

Существует разнообразие видов знания, что определяется спецификой познаваемых объектов, различием в методах получения знания, а также своеобразием их хранения и передачи [Абрамова,2001 Пенроуз,2005, Пиаже,1969, Полани 1985, Пукшанский 1987, Касавин, 1990, 1996, Смирнов 1995, Поппер ,2002] .

Важнейшим в жизненном мире человека является обыденное знание, место которого в жизни человека явно недооценено и было переосмыслено лишь в последние десятилетия. Традиционно обыденное знание представлялось как обывательское, бытовое.

Обыденное, повседневное знание – это непрофессиональное, неспециализированное знание. Именно обыденное знание является первоначальным и основным регулятором человеческого поведения и общения, на его основе формируются представления об окружающем мире. Это позволило по-новому понять обыденное знание как жизненно- практическое, неконцептуальное, без системно-логического оформления, не требующее для своего усвоения и передачи специального обучения и подготовки, являющееся общим достоянием всех членов общества [Пукшанский, 1987].

Обыденное, повседневное знание обладает рядом фундаментальных черт.

1) Прежде всего, это *нормативные* системы, которые включают в себя образцы поведения и деятельности. Знание норм «предстает здесь как своего рода путеводитель по образцам жизненных явлений и инструкция по пользованию ими» [Касавин, 1990].

2) Повседневное знание понимается нами как *типичное.* Перенимаемые схемы, типы поведения и установки позволяют нам понимать других людей, осуществлять совместную деятельность. «Недоступный моему непосредственному наблюдению внутренний мир другого во многом по-

нимается по аналогии и по принятой нами обоими типичности» [Касавин, 1990].

Обыденное знание – это, как правило, констатация явлений, внешних связей, без объяснительной и предсказательной способности.

Современная философия признает и разрабатывает определенную типологию знания, не сводящую все истинное знание только к научному. Рассматриваются донаучное, вненаучное, псевдонаучное знания. Одним из первых к проблеме вненаучного знания обратился И.Т. Касавин. Он считает, что типологию вненаучного знания можно представить следующим образом: практическое, духовно-практическое, теоретическое. Практическое – это знание о том, как действовать в ходе преобразования природного и социального мира, каков порядок операций в повседневной и специализированной деятельности. Духовно-практическое знание представлено знанием об общении, жизнедеятельности людей, культово-регулятивным, а также художественным знанием. Это знание является основой личностных, межличностных и социальных отношений. Теоретическое знание – это не только научное, но и идеологическое, теологическое, философское, мистическое [Касавин, 1990, 1996].

В своих последних работах Карл Поппер разработал концепцию «объективного» знания [Поппер, 2002]. Поппер называет знание «третьим миром», существующим наряду с другими мирами. Поппер различает следующие три мира: 1) мир физических объектов или физических состояний; 2) мир состояний сознания или мыслительных состояний; 3) мир объективного содержания мышления, в частности, научного, поэтического, произведений искусства. К числу объектов «третьего мира» Поппер относит теоретические системы, проблемы, проблемные ситуации, критические аргументы, содержание журналов, книг, библиотек. Поппер настаивает, что «третьему миру» присуще самостоятельное существование и в защиту этого положения приводит следующие мысленные эксперименты.

Эксперимент 1. Пусть все наши машины и орудия разрушены, исчезли также все наши субъективные знания об орудиях и о том, как ими пользоваться, однако сохранились библиотеки, и наша способность пользоваться ими. В этом случае наша цивилизация будет восстановлена.

Эксперимент 2. Как и в предыдущем случае, орудия, машины и наши субъективные знания разрушены, но кроме этого разрушены библиотеки. В этом случае наша цивилизация не будет восстановлена даже спустя тысячелетия.

Это говорит о реальности, значимости и автономности «третьего мира». «Знание в этом объективном смысле вообще не зависит от чьей-либо веры или согласия, от чьего-либо признания и деятельности. Знание в объективном смысле есть знание без знающего: это есть знание вне познающего субъекта»

Одна из особенностей современного научного и философского познания состоит в усилении интереса к основаниям и предпосылкам знания. Результатом этого интереса стало обнаружение новых или почти нефиксируемых ранее компонентов знания, особенно интуитивного и дологического плана (Абрамова Н.Т., Полани М., Пенроуз Г). При таком подходе иррациональное понимается как интуитивные, неосознаваемые грани самого разума [Абрамова, 2001, Полани, 1985, Пенроуз, 2005]. Иррациональное очень часто имеет форму неявных, скрытых компонентов знания, которые выражаются либо в личностном неявном знании, либо в различных формах бессознательного, оказывающих существенное влияние на познавательную и исследовательскую деятельность. Неявное знание может быть понято, как некоторая до поры до времени неосознанная форма сознания. Существование неявного, молчаливого знания часто означает, что получаемая через органы чувств информация значительно богаче той, что проходит через сознание человек знает больше, чем он может выразить в слове. М. Полани разработал концепцию неявного личностного знания, он понимает его как «личностный коэффициент» человека. В самом начале, в предисловии к своей книге «Личностное знание» М. Полани пишет, что может показаться эти два слова Личностное и Знание противоречат друг другу, ведь подлинное знание считается безличным, всеобщим, объективным [Полани, 1985]. Но это кажущееся противоречие разрешается иной трактовкой самого понятия «знание». Для него молчаливые компоненты неявного знания – это практическое знание, индивидуальные навыки, умения, т.е. знание, не принимающее вербализованные, тем более концептуальные формы. Но в науке знание – навык, знание-умение, знание-мастерство, знание-искусство, это прежде всего знание как искусство познавать. Сюда же относится самосознание как неявное знание субъекта о самом себе, состоянии своего сознания [Героимченко, 1985].

По мнению Ж. Пиаже [Пиаже, 1969] внесловесная мысль является непременным компонентом познавательных процессов. Этой же позиции придерживается психолингвист Н.И. Жинкин, утверждающий, что никому

еще не удалось показать на фактах работу мышления только средствами языка, опыт обнаруживал другое.

Невербальность мысли подробно рассматривает Пенроуз Роджер на примерах творчества известных ученых [Пенроуз, 2005]. Так, математик Адамар опровергает тезис, который гласит, что вербализация необходима для формирования мысли. В этом с ним солидарен Эйнштейн, по мнению которого слова или язык, как в устной, так и в письменной форме, по-видимому, не играют никакой роли в механизме моего мышления. Общепринятые слова или другие знаки приходится подбирать только на стадии, когда искомые ассоциативные связи приобретают отчетливые очертания. Известный генетик Фрэнсис Гальтон признается, что для него серьезную трудность представляет письмо, а еще большую, - словесное изъяснение, так как размышления в словесной форме даются ему нелегко. Проделав большую работу и получив результаты, которые ему абсолютно ясны и вполне его удовлетворяют, при попытке выразить их словами, сталкивается с необходимостью переводить себя в совершенно иную интеллектуальную плоскость. приходится перекладывать свои мысли на язык, который не слишком хорошо им соответствует. Нечто сходное пишет Адамар о том, что слова полностью отсутствуют в его голове, когда он размышляет, случай с Гальтоном он находит идентичным своему личному опыту. И уже сам Пенроуз заявляет, что считает слова почти бесполезными для математического мышления. Однако, по его мнению, другие виды рассуждений, возможно, такие как философские, являются, вероятно, более подходящими для вербального выражения. Может быть, поэтому так много философов считают язык неотъемлемым средством интеллектуальной деятельности.

Кроме того, во вненаучном знании выделяют:

- донаучное – выступающее прототипом, предпосылочной основой для научного;

- паранаучное – (от греч. para – около, возле, при) как несовместимое с со стандартом научного знания. Паранаучная концепция напоминает научную теорию, но по своей сути не является таковой, сюда относят народную медицину, народную метеорологию, парапсихологию, изучающую необычные феномены психики человека и т.п.

- псевдонаучное – концепции, в принципе не совместимые с наукой., типичными примерами псевдонаук являются разнообразные «оккультные науки, алхимия, астрология, хиромантия, физиогномика и др. Наука и псевдонаука исключают друг друга.

Древнейшими формами знания являются:

- художественное знание, как личностно-субъективное отображение мира в художественных образах. В художественном знании (в отличие от научного) человек выражает индивидуально-эмоциональное видение мира, художественное – это возможность самовыражения человека.

- религиозное знание – основанное на вере и постижении сверхъестественного. Атрибутами (неотъемлемыми характеристиками) его являются тексты священного писания, молитвы, религиозная символика. Основа религиозного знания – вера – важнейший компонент религии.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте место гносеологии в системе философского знания
2. Поясните термины «гносеология» и «эпистемология»
3. Когда и кем был введен термин «теория познания»? Определите предмет гносеологии
4. Сформулируйте основные положения классической теории познания.
5. Охарактеризуйте основные направления теории познания: сенсуализм, эмпиризм, рационализм.
6. Дайте определения и проанализируйте познавательные установки: скептицизм, агностицизм, догматизм.
7. Каковы составляющие познавательного процесса? Дайте определения составляющим компонентам познавательного процесса.
8. В чем специфика социально-гуманитарного познания?
9. Место веры в познавательном процессе? Соотношение веры и знания.
10. Чем обусловлено многообразие форм знания? Охарактеризуйте различные классификации знания.
11. Дайте характеристику «неявного знания»
12. В чем заключается концепция «объективного» знания К.Поппера?
13. Место внесловесной мысли в познании?
14. Виды вненаучного знания?

Проектное задание

Подготовить доклады:

1. Представление о познании как субъектно-объектном отношении.
2. Изменение трактовки субъекта в каждой из концепций: причинной и деятельностной.
3. Концепция К. Ясперса о четырех уровнях описания человеческого Я.
4. Позиция В. Дильтея в отношении традиционной трактовки субъекта Локком, Юмом, Кантом.
5. Современное понимание категории «объект».
6. Субъект-субъектные отношения в познании. Принцип доверия субъекту.

Литература к проектному заданию

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. М., 1991. Раздел «Теория познания».
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. М., 1996. Разд. 2
3. Гайденко П.П. Человек и история в свете философской коммуникации К. Ясперса. М., Наука, 1978
4. Дильтей В. Сущность философии. Интрада. М., -2001
5. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.
6. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие – М., 2005.
7. К. Ясперс Смысл и назначение истории. Республика. М., 1994
8. Философия о предмете и субъекте научного познания / Под ред. Э.Ф. Караваева, Д.Н. Разеева. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2002

Глава II. Основные проблемы теории познания: классический и неклассический варианты

Цель: Показать различие классического и неклассического подходов в решении основных проблем современной эпистемологии.

Задачи: - показать ограниченность субъект-объектного подхода;

- ознакомить с проблемой «рациональности» и историческими типами рациональности;

- понять проблему единства чувственного и рационального в познании;

- уяснить место языка в познании, соотношение языка и мышления;

- рассмотрение языка как знаковой системы;

- проанализировать процедуры объяснения и понимания;
- познакомить с различными концепциями истины в познании.

2.1 Проблема познания в классической и неклассической теории познания. Понятие рациональности и ее исторические типы

В классической новоевропейской философии анализ познания осуществлялся в рамках учения о «человеческом разуме». Это учения Рене Декарта, Джона Локка, Готфрида Вильгельма Лейбница, Давида Юма, Иммануила Канта – великих философов, заложивших фундамент наших представлений о познании. Классическая теория познания сформировалась в истории философии как абстрактно-понятийное учение, предписывающее интерпретировать познавательную деятельность в субъектно-объектном ключе, исходя из идей отражения и репрезентации. Представление познания человека через субъектно-объектные отношения сформировалось в XVII-XVIII веках. Действительность в познании понималась, как объект по аналогии с естественнонаучной традицией. В истории философии трактовка содержания этих категорий менялась. Для материалистического направления отношения «субъект – объект» понимаются как взаимодействие двух природных систем. Складывается характерная для классической гносеологии концепция, когда познание понимается как результат воздействия фи-

зического объекта на органы чувств. В русле этой традиции познание есть результат отражения пассивно-созерцательной деятельности субъекта

Исследователи выделяют ряд ограниченностей присущих субъект-объектной схеме познания: Корсунцев И.Г., Лекторский В.А., Микешина Л.А., Швырев В.С. [Корсунцев, 1999; Лекторский, 1980, 2001, Микешина, 2002, 2005, Швырев, 2002].

1.За гипертрофированным вниманием новоевропейской философской мысли к категориям субъекта и объекта лежит, по мнению М. Хайдеггера, превращение человека в демиурга мира (субъект – букв. «подлежащее», «то, что в качестве основания собирает все на себя»). Мир превращается в картину мира, в значительной мере порождаемой интеллектом самого человека. Особенностью субъект-объектной установки является обожествление человеком самого себя и, как следствие, агрессивно-потребительское отношение к природе, которая представляет собой сложную систему, законы существования которой, есть одновременно и законы существования человеческого сообщества.

2. Человек не является абстрактным и безликим субъектом познавательной деятельности. Он является живым, чувствующим, творческим, деятелем, руководствующимся в познании не только и не столько категориальными схемами, и всеобщими идеями, сколько личностными целями и интересами, эмоциональными предпочтениями и мечтами. Он не противостоит познаваемой предметности, а живет ею в творческом процессе познания

3. Субъект-объектное понимание познавательного процесса игнорирует межличностные или субъект-субъектные связи между людьми. Отношение человека к миру, в том числе и познавательное, опосредовано отношением к другим людям. В конечном счете, именно межличностные связи являются самыми значимыми в человеческом существовании.

4. В классическом рационализме совершенно не учитывались дорациональные структуры опыта, обеспечивающие первичное бытийственное понимание себя и мира.

Тем не менее, категориальная пара «субъект-объект» представляет собой средство философского осмысления познавательного процесса. Это язык философской рефлексии над знанием. Субъект-объектная дихотомия восстанавливается с железной необходимостью всякий раз, как только мы ставим своей задачей подвергнуть этот процесс теоретико-познавательной рефлексии.

Различение в теории познания классического и неклассического подходов тесно связано с проблемой рациональности в философии. По мнению ученых, все дискуссии, ведущиеся в разных областях философского знания, начиная с теории познания и кончая этикой, социальной и политической философией, так или иначе, выходят именно на эту проблематику. Проблема рациональности была предопределена идеями «проекта Просвещения». Ключевой была идея о глубокой внутренней связи между достижением свободы, освобождением человека от гнета внешних (природных и социальных) обстоятельств и выработкой рационального знания, используемого для переустройства мира. Рациональное знание, отождествляемое с разумностью, приобретает высокий этический и культурный статус. Рациональность или разумность является характеристикой знания с точки зрения его соответствия наиболее общим принципам мышления. Рациональность не оставалась неизменной на протяжении человеческой истории. В самой истории рациональности выделяют рациональность античности, средних веков, нового времени и современности. Рациональность, показывают Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н., подобно искусству аргументации, развивается стилями, каждой эпохе присущ свой собственный стиль рациональности [Гайденко, Давыдов, 1991]. Глубокие различия между рациональностью разных исторических эпох будут ниже проиллюстрированы на примере сопоставления рациональности нового времени и современности. Слово рациональность многозначно: рациональность как соответствия правилам и стандартам разума, рациональность может означать соответствие средств избранной цели (целесообразность или целерациональность, по М. Веберу), а также, способность всегда выбирать лучшую из имеющихся альтернатив (по Р. Карнапу, действие рационально, если оно имеет максимально ожидаемую полезность). В течение долгого времени идейные установки Просвещения оставались незыблемыми, что позволило науке опередить все прочие формы знаний о мире, доказать их несостоятельность. Однако XX век расставил все точки над i. Развитие технической рациональности в самом широком смысле не только не привело к росту человеческой свободы, а наоборот выразилось в создании системы механизмов, имеющих собственную логику функционирования, отчужденных от человека и противостоящих ему и его свободе. Внедрение рационального начала в общественную жизнь обнаружило явные пределы, что обернулось эрозией культурных смыслов и потерей человеком своей идентичности. В результате человек оказался в ситуации, которую уже не способен контролировать.

Одним из первых на эту проблему указал немецкий социолог Макс Вебер, который увидел «гипертрофированный рационализм» буквально во всех сферах жизни общества: религии, политике, юриспруденции, искусстве. Согласно Веберу, человек стоит перед опасностью, которую создал сам – это рационализация и бюрократизация общества. Уже в XIX веке философия утрачивает веру в силу человеческого мышления, начинает преобладать критика классического рационализма эпохи Просвещения. Философы требуют пересмотреть роль «чистого разума», рациональность отвергается как сухая, трезвая расчетливость, игнорирующая все высокое, эстетическое, этическое. Ставятся вопросы об иррациональном познании, интуиции, воле и т.п. Протест против рациональности находит выражение в иррационалистической тенденции в философии, которая оформляется во второй половине XIX века и достигает расцвета в XX веке в ряде иррационалистических философских концепций. Философия обретает выражение в поэтическом творчестве, легенде, афоризмах, мифах (Кьеркегор, Ницше). Показательна в этом плане философия Анри Бергсона, одного из выдающихся философов, который одним из первых заявляет, что есть нечто непостижимое умом, что можно лишь «интуитивно почувствовать», понять, при этом не осознав [Бергсон, 2001].

Современные исследователи различают, противопоставляют разум и рациональность. «Рациональное» тяготеет к научному знанию и является гносеологическим термином. Разум, разумное охватывает широкую культурную сферу. Ряд ученых рассматривает рациональность сквозь призму ее типологии, пытаясь определить, что же такое «тип рациональности». Тип рациональности – это рациональность, вписанная в духовный контекст эпохи, взаимосвязь рациональности с историческим и культурным фоном.

Сегодня идет переоценка ценностей – осознание неединственности, неполноты классического рационализма науки [Лекторский, 2001, Микешина, 2005, Меркулов, 2003, 2006, Швырев, 2002]. Одновременно разворачивается критика научного разума как неполного, неадекватного целостному бытию. Сегодня осознано, что существуют различные исторические типы рациональности, сменяя друг друга или одновременно присутствуя в культуре.

Для классической рациональности характерно представление, что знание должно строиться на твердых, достоверных и безошибочных основаниях. Швырев В.С. [Швырев, 2002] отмечает категоричность классической рациональности, прямолинейность, убеждение во всесилии, всевласт-

ности, самодостаточности разума. Для нее характерно представление о возможности найти, безусловно, правильную «монологическую» позицию. Классическая рациональность имела своим предметом реальность ставшего Бытия. Современное сознание вынуждено расстаться с иллюзиями о безусловном приоритете рационального сознания перед всеми иными формами дорационального и внерационального сознания.

Необходимым условием преодоления ограниченностей классической рациональности является критико-рефлексивная установка по отношению к возможностям рационального сознания. Таким образом, современная неклассическая эпистемология включает в себя метарациональность, перманентную самокритичность. Такая установка противостоит как чрезмерной категоричности классического рационализма, так и постмодернистскому нигилизму по отношению к рациональности. Исходная реальность, с которой имеет дело неклассическая эпистемология – является проблемная ситуация, в ней наряду с объективной составляющей обязательно присутствует и субъективная составляющая, возможности которой также должны учитываться рациональным сознанием. Современное рациональное сознание призвано становиться на позиции открытой рациональности, предполагающей возможность выхода за рамки любой заданной познавательной системы.

«Закрытая» – классическая рациональность связана с движением в системе заданных познавательных координат. В.С. Швырев [Швырев, 2002] следующим образом суммирует различие классического и современного подходов в познании.

Классический подход	Современный подход
1. Предметом классической рациональности является существующий независимо от субъекта миропорядок. Рациональное сознание исходит из возможности прямого схватывания и прослеживания свойств и связей исследуемого противостоящего ему предмета.	1. Для неклассического подхода характерна метарациональность, обязательно включающая критико-рефлексивную установку по отношению к собственным предпосылкам. Предметом становится сама деятельность по выработке рационального знания, на основе имеющихся познавательных средств и предпосылок.

2. Тенденция к «закрытости», к движению в некоторой принятой системе координат.	2. Тенденция к «открытости», возможности выхода за пределы любых «конечных» предпосылок рационального познания.
3. «Монологизм», установка на отстаивание позиции, единственно претендующей на правоту.	3. Диалогизм, признание правомерности существования различных несводимых друг к другу позиций, стремящихся развернуть свои конструктивные возможности в споре.
4. Установка на полную рациональность, недооценка или игнорирование внерациональных форм освоения мира.	4. Установка на диалог с внерациональными формами познания.

В настоящее время выделяют, как правило, типы рациональности, которые сформулированы и предложены В.С.Степиным [Степин, 2000]: классический, неклассический, постнеклассический. Критерием такого различения является соотнесенность субъекта и объекта в процессе познания. Так, классический тип рациональности концентрирует внимание только на объекте, не учитывает все, что относится к субъекту и средствам его деятельности. Это период Нового времени, для которого характерна механическая картина мира, все в мире подчинено законам классической механики. С точки зрения классической рациональности, объект – природа – дан субъекту в виде завершенной ставшей действительности. На рубеже XIX-XX был сделан ряд открытий, который определил в начале XX века оформление неклассической рациональности, когда изменяется понимание предмета знания. Им стала теперь не реальность, не природа как она фиксируется живым созерцанием, а некоторый ее срез, фрагмент, который может быть обнаружен только с помощью определенных средств, операций. Кроме того, наука стала ориентироваться на изучение тех условий, попадая в которые объекты исследования ведут себя тем или иным способом. В неклассической рациональности особое значение приобретает активность субъекта.

Постнеклассическая рациональность формируется в 70-е годы XX века. Преобладающая идея – идея синтеза научных знаний. Постнекласси-

ческая рациональность учитывает соотнесенность знаний об объекте не только со средствами познания, но и с ценностно-целевыми аспектами деятельности. Поиск истины должен быть подчинен этической цели. Если же поиск истины превращается в самоцель, научная рациональность может оказаться худшей разновидностью рациональности. Сегодня идет переоценка ценностей – осознание неединственности, неполноты классического рационализма науки. Одновременно разворачивается критика научного разума как неполного, неадекватного целостному бытию. Сегодня осознано, что существуют различные исторические типы рациональности, сменяя друг друга или одновременно

Складывающаяся сегодня неклассическая эпистемология пытается заменить эти установки другими, тем не менее, основные принципы классической гносеологии принимаются многими и в наши дни, а все альтернативы этой позиции пока еще можно описать как более или менее серьезные отклонения от нее.

2. 2 Чувственное, рациональное и внерациональное в познании

Важнейшими вопросами, которые вставали перед гносеологической мыслью со времен античной философии, это вопросы о том, каковы источники нашего знания о бытии? Является ли знание результатом деятельности органов чувств или же знание - плод рациональных способностей человека? Насколько надежны эти источники? Как осуществляется процесс познания? Из каких звеньев он состоит?

Начинается процесс познания с деятельности, благодаря которой осуществляется контакт человека с миром. Это основа и предпосылка, без которой другие формы познавательной деятельности не могут существовать. Это чувственная деятельность или чувственное познание [См. Алексеев, Панин, 2003, 2005; Иванов, Миронов, 2004, Лекторский, 1990, Губанов, 1986]. Она связана с функционированием органов чувств, нервной системы, мозга, на основе их деятельности возникают ощущения, восприятия, представления. Ощущение – простейший и исходный элемент чувственного познания и человеческого сознания, и есть отражение отдельных сторон действительности с помощью органов чувств (слуха, зрения, осязания, обоняния, вкуса). Но, в сущности, ощущений больше, так, выделяют температурные, вибрационные, равновесные и другие. К чувственному позна-

нию относят и такие состояния сознания, как предчувствие, неприязнь, расположение к другому человеку и другие. Специфическое свойство человеческого чувственного познания связано с тем, что отдельные ощущения, являясь составными элементами чувственного познания, на деле, не существуют обособленно друг от друга. Чувственная деятельность обладает способностью синтезировать ощущения, превращая их в восприятие предмета в его целостной форме.

Восприятие – это целостный образ предмета, являющийся результатом синтеза ощущений. В современной философии выделяют различные уровни восприятия: восприятие без интерпретации (что-то мелькнуло за углом); восприятие конкретного предмета (это дерево, а не другое); понимание того, что объект существует независимо от сознания субъекта и связан с другими объектами; понимание того, восприятие и сам объект не тождественны, что в объекте могут быть и другие стороны, и свойства, не воспринимаемые в данный момент. Уже этот анализ показывает, что восприятие не является пассивным созерцанием внешнего мира, а пронизано активной мыслительной деятельностью человека. Благодаря многократной работе механизмов восприятия в сознании, в памяти может удерживаться целостный образ предмета и тогда, когда предмет непосредственно не дан человеку. В этом случае функционирует такая форма чувственного познания, как представление.

Представление – образ ранее воспринятого предмета, сохранившийся в памяти, или создание нового образа с помощью воображения и знания. Представление «беднее» восприятия, так как теряются некоторые качества объекта, имевшие место на уровне восприятия. Однако здесь более четко выражен избирательный характер познания, запоминаются наиболее значимые и интересные для субъекта черты предмета. В представлении еще более чем в восприятии проявляется активная роль мышления, особенно при создании образов будущего. Классификация представлений включает:

-образы-репродукции (мысленное воспроизведение восприятия); образы-предположения (образы героев художественных произведений, описанных ситуаций, пейзажей);

- образы-модели (модель Солнечной системы, атома);

- образы, выражающие цели деятельности и последовательность операций, необходимых для достижения этих целей (сходить в магазин, выполнить задание);

- образы-символы и т.д.

Мышление, включаясь в представление, позволяет воспроизводить изучаемый объект, его характеристики и свойства.

В чувственном восприятии человека есть еще один важный элемент, который присущ только ему. Человек способен охватить взглядом, представить себе не только то, что видел собственными глазами, но и то, что почерпнул из описаний, знаний, приобретенных другими людьми. Это возможно благодаря языку, одной из важнейших функций которого является хранение и трансляция информации.

История становления человека показывает, что практическое освоение мира с момента создания орудий производства, есть одновременно и его осмысление, то есть закрепление в познании обнаруженных и успешно используемых тех или иных свойств предметов, явлений природы, процессов. Одновременность становления и развития практической и гносеологической деятельности человека предопределяет качественный скачок в эволюции животного мира – становление абстрактного мышления.

Абстрактное мышление есть, прежде всего, этап образования таких обобщенных образов предметов и явлений, которые удерживают в своей форме существенные черты и свойства, что позволяет этим формам существовать не в виде разовых отпечатков или следов восприятия мира, как это свойственно животным, включая и высших, а фиксировать в сознании отраженные фрагменты объективного мира в виде идеальных сущностей – понятий и их связей.

Язык пронизывает человеческую жизнь, и он должен быть таким же богатым, как и она. С помощью языка мы можем не только описывать самые различные ситуации, но и оценивать их, отдавать команды, предостерегать, обещать, формулировать нормы, молиться, заклинать и т.д. Язык во многом организует и формирует чувственное познание при помощи понятий, которые человек усваивает в процессе социализации. Таким образом, в реальном познавательном процессе чувственность и понятийное мышление находятся в единстве и взаимодействии.

Основные формы рационального познания – понятия, суждения, умозаключения. Понятие – форма рационального познания, выражающая общие и существенные признаки предметов и явлений. В выделении существенных признаков предметов особую важность имела практическая деятельность, взаимодействие человека с природой. В процессе преобразования человеком природы шел активный познавательный процесс: человек целенаправленно сопоставлял разные предметы, сравнивал, отбрасывая те

характеристики и связи, которые в данный момент его не интересовали. Сравнивая различные предметы, человек фиксировал в языке интересующую его общую характеристику в вещах, например, «твердость», «белизну» и т.д. Язык, закрепленное в слове свойство, делает слово знаком определенного свойства, становится возможным свободное воспроизведение не только отдельных свойств предметов, но и любых представлений.

В словах- понятиях обобщаются и фиксируются такие знания, которые позволяют человеку действовать с предметами соответствующего класса. Понятия выступают, своего рода правилами, своеобразной схемой чувственно-практического действия, в которой воплощен многовековой опыт человечества. Без понятий человеческое познание было бы невозможно, человеку приходилось бы вновь и вновь проделывать процедуры сравнения, фиксации одних свойств, отвлечения от других.

Освоение человеком мира с необходимостью формировало и такую форму мышления, как суждение. Суждение – это отражение связей между предметами и явлениями действительности или между их свойствами и признаками. В суждении выделяется предмет, свойство, которое ему приписывается и связь. Суждения могут быть простыми и сложными. Простые суждения: «Человек остановился», «Иван выше Петра». Сложное высказывание строится из простых высказываний: «Человек остановился и повернул обратно».

Умозаключение – это связь суждений, позволяющая получить новое выводное знание. Главные типы выводного знания – индукция, т.е., движение мысли от частного к общему, и дедукция – от общего к частному. Индукция (от лат. - наведение) – это вид обобщения, связанный с предвосхищением результатов на основе данных опыта. В индукции данные опыта «наводят» на общее или индуцируют общее, поэтому индуктивные обобщения обычно рассматривают как опытные истины или эмпирические законы. Выделяют полную и неполную индукцию. Полная индукция – это обобщение данных через простое перечисление. Неполная индукция производится на основе изучения некоторой группы явлений и отсутствия данных противоречащих выводу, когда знание, полученное на основе изучения группы явлений, переносится на весь класс сходных явлений. Однако по отношению к бесконечности явлений фактический опыт всегда незакончен, неполон. Эта особенность опыта переносится и на результат – индуктивное обобщение, делая ее правдоподобной, поскольку нельзя говорить о достоверности индуктивного обобщения.

Дедукция – это переход от одних суждений, которые принимаются в качестве истинных к другим, на основе правил вывода. Основная разница между индуктивными и дедуктивными выводами усматривается в том, что дедуктивные выводы являются достоверными, обеспечивают истинность заключений при истинности посылок. Дедукция широко применяется в повседневной жизни. Но особенно велико ее значение в научном познании. Дедукция помогает давать логическую аргументацию отдельным утверждениям, служит средством доказательства. С помощью дедукции из гипотезы выводятся следствия для их последующей проверки в экспериментальной деятельности.

Особую роль в познании играет внерациональное, к которому может быть отнесена интуиция, обычно определяемая как прямое усмотрение истины, постижение ее без всякого рассуждения и доказательства. Слово «интуиция» вошло в философию в качестве аналога древнегреческого термина, означающего познание предмета не по частям, а сразу, одним движением. Начиная с Плотина, утверждается противопоставление интуиции и дискурсивного мышления. Интуиция – это божественный способ познания чего-нибудь одним лишь взглядом, в один миг, вне времени. Дискурсивное же мышление – человеческий способ познания, состоящий в том, что в ходе некоторого рассуждения, последовательно шаг за шагом развертывается обоснование. В новое время Декарт свел все акты мышления, позволяющие нам получать новое знание без опасения впасть в ошибку, к двум: интуиции и дедукции. «Под интуицией», - говорит Декарт, - я разумею не веру в шаткое свидетельство чувств и не обманчивое суждение беспорядочного воображения, но понятие ясного и внимательного ума… простое и отчетливое».

Существуют противоположные взгляды на место и роль интуиции в познании. Так, первая позиция считает, что без интуиции можно обойтись. Человек способен познавать, только рассуждая, выводя заключения, и не может что-то знать без этих, необходимых шагов. Контрпримерами этому взгляду являются математика и логика, опирающиеся, в конечном счете, на интеллектуальную интуицию. Другое представление – будто интуиция лежит в основе всего нашего знания, а разум играет лишь вспомогательную роль. С такой позицией трудно согласиться, интуиция не может заменить разум даже в тех областях, где ее роль особенно велика. Она не является непогрешимой, ее прозрения всегда нуждаются в критической проверке и обосновании. Для интуиции типичны: неожиданность, непосредственная

очевидность и неосознанность ведущего к ней пути. Поэтому, как правило, для результата, найденного интуитивно отыскиваются более убедительные логические основания, чем простая ссылка на интуитивную очевидность. Чтобы убедить в интуитивно схваченной истине не только других, но и самого себя, требуется развернутое рассуждение, доказательство.

2.3 Познание и язык

Обсуждая проблемы познания нельзя обойти важнейший фактор познавательной активности - язык. Язык отличает многофункциональность, это функции общения, передачи смысла, экспрессивная функция (выражения чувств, эмоций), сигнально-коммуникативная, дескриптивная, аргументативная.

Вещи становятся феноменами – частью нашего жизненного мира – благодаря именованию. Платон говорил об «имени» как начале знания. Второй шаг в познании – смысл имени, который может быть раскрыт только в суждении. Знание выразимо только в языке. Культура может быть только языковой (именование феноменов). Именование позволяет расширить наш жизненный мир. Язык – это возможность образовывать новые символы для репрезентации абсолютно всего – даже вещей, которые нельзя ощутить или увидеть. Имея в своем распоряжении правила комбинации и перекомбинации, подобные грамматике, человек обладает разнообразными возможностями, позволяющими выйти за пределы вещей и событий, находящихся в сфере нашего непосредственного восприятия. Язык – сердцевина культуры и человеческого творчества. В античной философии языкознание – часть философии.

Язык как фундаментальный и всепроникающий компонент человеческой деятельности человека, всегда был в поле зрения философов.

Высокий статус языка, как «проникновение примата слова во всю совокупность социальных отношений» характерны и для философского наследия М.К.Петрова.

В работе «Самосознание и научное творчество» М.К.Петров [Петров, 1992] показывает, что письменность была хорошо известна уже олимпийскому миру, но там сама письменность и соответствующий род деятельности привязаны к государственному аппарату и специализированы в профессию писарей, чье ремесло трудоемкое и сложное искусство. Даже после

реформ Iтысячелетия д.н.э. египетское «упрощенное» письмо включало более 500 иероглифических знаков, такая письменность для личных контактов была непригодной. Новому греческому миру нужна была новая письменность, «даже не письменность, а грамотность – личный навык того же сорта, что и навык воинский или пиратский», наряду с другими навыками. Такая письменность, древнейшая форма греческого алфавита, удивительное по простоте изобретение, состоящее из 24 основных и 3 добавочных букв, появилась в VIIвеке д.н.э. и получила необыкновенно быстрое распространение. Так, уже на рубеже VI века д.н.э. «греческие головорезы» оставляют следы собственного пребывания, расписываясь где угодно, в том числе, и на египетских святынях. Этот факт, отмечает М.К.Петров [Петров, 1992], должен рассматриваться как первый крик новорожденной Европы, возвещающий миру о своем появлении». С возникновением письменности становится возможной рефлексия над языком. Известные советские исследователь-филолог И. М. Тронский [Тронский, 1996]. считает, что первое проявление рефлексии над языком в истории греческой мысли - этимологизирование, под которым понимается поиск природы обозначенного объекта путем анализа его наименования. Этимологии встречаются практически у всех древнегреческих философов, включая Демокрита, который также занимался этимологизированием, хотя считал, что связь имени и предмета условна. Однако о рефлексии по поводу языка здесь говорить еще нельзя, поскольку толкование названий преследовало целью познание природы объектов, а не элементов языка.

О.А.Донских [Донских, 1987] отмечает следующие проявления рефлексии по поводу языка в истории древнегреческой мысли. Прежде всего, это нормативная языковая деятельность у старших софистов, в частности у Протагора и Продика. Протагор выделил три рода в греческом языке - мужской, женский и вещный (а начало грамматики, без сомнения, предполагает наличие рефлективного момента по поводу языка). Кроме того, он сформулировал четыре вида высказываний - вопрос, ответ, поручение (приказание) и просьбу. Это уже возникновение собственно грамматической терминологии. Продик исследовал синонимию и основное внимание уделял стилистическим проблемам. Вместе с тем, в качестве осознаваемых ими элементов выступают лишь слова и предложения. Язык пока не воспринимается как внутренне организованная система.

Другое проявление рефлексии, восходит к Пифагору, он ввел в греческую традицию слово "ономатет" ("имядатель"), обозначавшее бога или че-

ловека, научившего людей языку. Позиция пифагорейцев стала началом известного спора о природе имен, зафиксированном в "Кратиле" Платона.

Здесь сформулирована идея о делении слов на первые, возникшие "по природе" и производные –по установлению, развившиеся из них в процессе употребления языка. Позиция «по природе» или звукоподражательная, полагала, что язык возник из подражания звукам природы. Не имея вначале собственного языка, люди имитировали грохот грома, журчание ручья, шум ветра и дождя, голоса животных. Аргументом в пользу этой идеи считается наличие едва ли не в каждом языке звукоподражательнойлексикивроде русских: кукушка, хрюкать и т.п. Неясно было, как можно получить из звукоподражаний другую, большую часть слов. Переносить наблюдение, справедливое в отношении «кукушки» и ее имени на другие слова было бы неосторожно, кажущаяся бесспорность быстро рассыпается.

Однако в последнее время появились исследования, в свете которых звукоподражательная позиция получила научное обоснование. Например, Бескова И.А. показывает, что совершенно точно обоснован звукоподражательный характер многих именований птиц – орнитонимов в самых разных языках наименование птицы звучит весьма сходно [Бескова, 2001]. Это хорошо видно, как уже упоминалось, в наименованиях обыкновенной кукушки: русский – кукушка, болгарский – кукавица, польский - kukulka, французский- coucou; испанский – cuco; венгерский –kakuk; турецкий - gaguk, татарский-кук, башкирский – кокук. В таких названиях, как «горлица», «гагара», «канюк» свиристель, чиж, чечетка наибольшее имитационное сходство создается не отдельными фонемами (звуками), а их сочетаниями, чаще всего это согласные, а именно: р, тр, пр, св, г, ч, ш, щ. Итак, акустический анализ подтверждает звукоподражательную природу ряда пластов естественного языка и, в частности, многих наименований сигналов. Кроме того, как показывает Бескова И.А. [Бескова, 2001], существуют сигналы-аттрактанты и сигналы-репелленты. Аттрактанты – от лат.atraho – притягиваю к себе, это гармоничный сигнал, вызывающий положительные эмоции. Сигналы-репелленты, от лат. repello – отталкиваю, отпугиваю, отгоняю. Репелленты – типа «кыш» используются для отпугивания множества живых существ: и птиц, и животных. Сигналы - аттрактанты используются для приманивания: цып-цып, кис-кис. Оказалось, что фонограммы сигнала «кыш», звука «ш», шипения кошки, змей, весьма сходны на графиках, т.е. звук «ш» выступает сигналом угрозы, предупреждения об опасности у насекомых, птиц, животного, человека. И человек использует данное об-

стоятельство по назначению. Концепция звукоподражаний может объяснить появление некоторых слов, но не объясняет, как человек научился говорить, как создал огромное богатство самых важных, и нужных слов. Слова: «земля», «небо», «вода», «работа», «торговля» и многие другие никогда не были подражаниями звукам природы. Они возникли, очевидно, другим путем.

Другая версия происхождения имен, конвенционалистская, принадлежат Демокриту, который показал, что в современном ему языке отсутствует однозначная связь между словами и обозначаемыми объектами: 1) одно и то же слово может обозначать различные вещи; 2) одна и та же вещь может обозначаться различными словами; 3) одни и те же вещи могут со временем получать иные именования. Согласно Демокриту, слова соотнесены с предметом исключительно в силу акта установления, без каких-либо объективных оснований, случайным образом. Конвенционалистский подходк языку характерен и для Диодора Сицилийского 1 в. до н. э. историка, который исходит из положения о произвольной или договорной связи между словом и предметом.

О.А.Донских [Донских, 1987] отмечает результаты рефлексии над языковыми явлениями. Во-первых, это возникновение грамматики. Во-вторых, возникновение риторики как осмысления ораторского искусства.

Наряду с развитием письменности должно было появиться еще одно условие рефлексии - свободное отношение к слову. Признаком такого отношения стало появление в VII-VI веках до н.э. людей, занимающихся литературным творчеством. Например, в Шумере сочинительство как цель деятельности писца немыслимо. Поскольку имелось пять основных целей, ради которых делались записи: фиксация административных распоряжений, кодификация законов, оформление священных канонов, создание анналов и, наконец, научные цели. Свободное отношение к слову подготовило язык философии, язык философских категорий, характерных для античной мысли.

М.К.Петров [Петров, 1992] показывает, что европейская цивилизация единственная, которая по ряду причин опредметила грамматические правила во всеобщие категории, придающие нашим картинам мира целостность и устойчивость. Мир предстал через язык философии упорядоченным, целостным, устойчивым. Философия, согласно М.К.Петрову, с ее отвлеченным языком, исключительно европейское явление и возникает в попытках нагрузить язык функциями целостности и упорядочения. Филосо-

фия начинается со стремления увидеть в остановленной и зафиксированной письменностью речи носителя универсального порядка и организации.

Итак, в Vвеке до н.э. проблемам языка уделяли внимание: Гераклит, Парменид, Эмпедокл, Демокрит, Протагор, Горгий, Продик. Платон в ряде диалогов: «Кратил», «Теэтет», «Софист» обращается к проблемам языка. Но подлинным основоположником античного языкознания, является Аристотель. В трактатах «Категории», «Об истолковании», «Аналитики IиII», «Топика», «Поэтика», «Риторика» сформированы основные направления, логические и грамматические принципы в изучении языка.

Существует множество определений культуры. Одно из них наиболее согласующееся с проблемой «языка и культуры» принадлежит Клиффорду Гирцу, антропологу и социологу, основателю интерпретативной антропологии. Культура – это исторически передаваемая модель смыслов и значений, выраженных в языке, при помощи которых люди общаются между собой, и на основе которых фиксируются и развиваются их знания о жизни. Гирц К. в своей семиотической концепции культуры, считает, что анализ культуры должна осуществлять наука интерпретативная, занятая выявлением и разъяснением смыслов и значений, чтобы постичь внешне загадочные выражения социального. Именно язык –инструмент для передачи смыслов, только в свете этой функции язык может быть понят надлежащим образом. Для того, чтобы быть способным понимать другую культуру, необходимо проникнуть в смысл слов, кодирующих культуру, ключевые слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры. В языке зафиксированы не только традиции, ритуалы, но и ценности, идеалы, отношение людей к миру, к своей жизни в этом мире.

Созданная древними греками культура, философские построения, гипотезы, идеи, выраженные в языке древних греков, языке философских категорий дают возможность постичь не только эту удивительную цивилизацию, но и культуры за пределами того ограниченного исторического мира, внутри которого эти идеи были впервые высказаны.

Какова связь между языком и мышлением? На этот счет существуют следующие основные концепции: 1) язык отождествляется с мышлением; 2) гипотеза зависимости мышления от языка; 3) структура мышления определяет язык.

1) Язык и мышление тождественны. Исходные идеи этой теории были заложены основателем бихевиоризма (от англ. behavior – поведение) - Дж. Уотсоном. Он полагал, что представления о внутренней психической

деятельности ошибочно. Все, что делает человек, сводится к реакциям, выработанным на различные стимулы, т.е. поведение человека - есть совокупность двигательных реакций и сводимых к ним вербальных и эмоциональных реакций организма на стимулы внешней среды. Язык – форма реакции человека на воздействия внешней среды, благодаря которой человек приспосабливается к социальной среде. Но как тогда быть с очевидным фактом интеллектуального поведения, например, счетом в уме, решением задач в уме? Уотсон полагал, что мышление в этом случае – это субвокальная речь, т.е. люди, занятые интеллектуальным поведением на самом деле говорят сами с собой, что сопровождается малозаметными, но существующими микродвижениями гортани, возможно движением других групп мышц. В 1947 году был проведен решающий эксперимент, демонстрирующий ошибочность взглядов бихевиористов. Было использовано вещество производное от кураре: мышцы испытуемого были полностью парализованы, но жизнь поддерживалась аппаратом искусственного дыхания. Так как, вся совокупность мышц, ответственных за субвокальную речь оказалась парализованной, то субвокальная речь стала приниципиально невозможной. Тем не менее, испытуемый, находясь под воздействием кураре, наблюдал за тем, что происходит вокруг, понимал речь окружающих, запоминал события, сравнивал их и т.п. Таким образом, было продемонстрировано, мышление возможно при отсутствии какой-либо мышечной активности, и, тем самым, мышление нельзя отождествлять с языком. Однако позже в философии появились ослабленные версии бихевиоризма в виде особой теории сознания.

Истоки гипотезы, согласно которой категории мышления, определяют структуру языка, восходят к Аристотелю. Точнее, размышления Аристотеля о категориях позволили позже высказать эту альтернативу. Аристотель предложил десять категорий, которые представляют собой некоторые характеристики мира: 1) сущность (субстанция), 2) количество, 3) качество, 4) отношение, 5) место, 6) время, 7) положение, 8) состояние (обладание), 9) действие, 10) страдание. Может быть, эти категории и не представляют собой исчерпывающих характеристик окружающего мира. Важно другое, считает Лакофф Дж. [Лакофф, 1995]: если не учитывать положение слов в синтаксическом строении предложения, то значения слов любого языка включается в какую-то одну категорию. Так, значение всевозможных существительных относится к категории – сущность, значения наречий относится к категории либо место, либо времени, значения все-

возможных глаголов разбивается по категориям положения, состояния, действия и страдания. Неважно, что народ племени дани (из индонезийской Новой Гвинеи) использует только два слова, обозначающие цвет. Одно слово для обозначения темных, холодных цветов, другое для ярких, теплых цветов. Тогда как английский язык имеет одиннадцать основных слов, обозначающих цвета. Важно то, что и в том, и другом языке значения слов, обозначающие цвета, относятся к одной и той же категории – качеству. Другими словами, языки народов могут иметь существенные различия, но структура их мышления, согласно этой гипотезе, одинакова.

Гипотезу зависимости мышления от языка связывают с именем В. Гумбольдта. В. Гумбольдт – первый философ языка, полагал, что представления человека о мире зависят от того, на каком языке он мыслит, утверждал связь языка и духовной природы человека. Человек живет с предметами так, как их преподносит ему язык [Гумбольдт, 1984]. Э. Сепир, последователь В.Гумбольдта, утверждает, что реальный мир в значительной степени строится бессознательно на основе языковых привычек той или иной социальной группы. Мы видим, слышим и воспринимаем действительность так, а не иначе в значительной мере потому, что языковые нормы нашего общества предрасполагают к определенному выбору интерпретации. Лексика – очень чувствительный показатель культуры. Лексические различия выходят за пределы имен культурных объектов, они в такой же степени характерны и для ментальной области. Э. Сепир [Сепир, 1993] вводит понятие лингвистического детерминизма (язык детерминирует мышление) и лингвистической относительности (этот детерминизм связан с конкретным языком, на котором говорит человек) [Сепир, 1993]. Эти утверждения получили название гипотезы Сепира-Уорфа или лингвистической относительности. Б. Уорф полагал, что наши представления о времени, пространстве и материи до некоторой степени обусловлены структурой того или иного языка. Тот факт, что в разных языках возникают совершенно несопоставимые структуры реальности, обнаруживается при сравнении языков, отстоящих достаточно далеко друг от друга. Так, в рамках индоевропейской языковой семьи (греческий, латинский, английский, русский и т.д.) мир предстает более или менее одинаковым. Но сопоставление индоевропейских языков с языками североамериканских индейцев (на материале которого делают свои выводы американские лингвисты) приводит к неожиданным результатам. Так, в индоевропейских языках повсеместно принята грамматическая схема, сообразно которой основа предложения со-

стоит из подлежащего и сказуемого. Поэтому наши суждения о мире всегда ориентированы на указание субъекта, обладающего определенны предикатом. Реальность в результате оказывается структурирована совершенно определенным образом. Мы нацелены на обнаружение в мире устойчивых объектов, которым приписываются свойства и состояния. Такую познавательную ситуацию Уорф называет «общеевропейским стандартом». Его относительность меняется при анализе других языков. Э.Сепир [Сепир, 1993] , в частности, описывая язык одного из индейских племен, обращает внимание, что в нем отсутствуют конструкции из существительных и глаголов, а в основу предложения положена форма: «моросит», «смеркается». Иными словами, он не будет приписывать, например, объекту (камню) свойство (падение), а обозначит некоторое событие, происходящее в определенное время (камнит вниз) Для такого языка нехарактерна естественная для нас «вещная» онтология. Мир для носителя этого языка состоит не из вещей, а из событий. Кроме того, привычные в западной культуре понятия, например, время, скорость, материя, оказалось, не являются универсальными. Так, язык хопи можно назвать языком, не имеющим понятия времени. В нем нет настоящего, прошедшего и будущего времени. Время, имеющееся в языке хопи психологическое, напоминает бергсоновскую «длительность». Таким образом, принцип относительности гласит: сходную картину мира можно получить, лишь при сходстве языковых систем. В данном способе понимания связи языка и социальной реальности - границы языка определяют границы мира. Это пример примечателен тем, что важнейшие для теории познания результаты получены не философами, а лингвистами в ходе эмпирического исследования конкретного языкового материала.

2.4 Предмет, образ, знак, значение

По определению Э. Кассирера, «Человек – это существо символическое». По сравнению с другими животными человек живет не только в природном мире, но и символическом, язык, миф, религия – части этого универсума. Человек настолько погружен в лингвистические формы, художественные образы, мифические символы, что не может ничего видеть и знать без вмешательства этого искусственного посредника – символа, знака. По мнению Э. Кассирера, вместо того, чтобы определять человека как

существо рациональное, мы должны определить его как существо символическое, тем самым обозначим его специфическое отличие, и сможем понять новый путь, открытый человеку – путь цивилизации.

Человек, осуществляя свою деятельность, постоянно направляет её на предмет, то, что противостоит ему как в практической, так и в познавательной сфере.

Предметом в самом широком смысле слова называют любое реально существующее нечто, начиная от универсума и кончая самой мельчайшей на сегодня известной частицей ядра атома; все, что может быть познано. Чаще всего такое нечто называют объектом и различают предметы-объекты и признаки-объекты. Предметы-объекты – то, что способно существовать самостоятельно в пространстве и времени, признаки-объекты существуют лишь в составе предметов как их признаки, характеристики, черты, определенности. Кроме того, признак характеризует предмет, в то время как обратное не имеет места. Предмет не может быть характеристикой признака.

Результатом преобразования объекта (предмета) в сознании человека, способом осмысления действительности является образ. Это понятие, являющееся неотъемлемым компонентом психологического, философского, социологического и эстетического дискурсов.

В натуралистических вариантах гносеологии образ совпадает с чувственными данными и проявляется в *ощущениях, восприятиях, представлениях*. В этом смысле говорят об отражательном характере образа. В гносеологическом смысле образ характеризуется через систему взаимодействия субъекта и объекта, через активное, преобразующее отношение к действительности. Главная его задача - репрезентация *идеального,* соединенного с нравственно-этическими и социально-культурными ценностями и оценочными суждениями.

Характеристиками гносеологического образа является:

- его предметная соотнесенность: образ всегда направлен на некоторый объект, на некоторую сторону познавательной деятельности. Сам образ внутри нас, но познавательная деятельность направлена на то, что находится вне нас, вне нашего сознания. Для возникновения образа нужна сложная нейрофизиологическая деятельность. Но мы воспринимаем не то, что делается в нашем мозге, а сам предмет. Маркс: «…световое воздействие вещи на зрительный нерв воспринимается не как субъективное раздражение самого зрительного нерва, а как объективная форма вещи, находящейся вне глаза»

- образ вторичен, производен, не имеет самостоятельного характера;

- образ идеален, в образе предмета нет ни грана вещества самого предмета и ни грана вещества мозга;

- если по предметной соотнесенности образ объективен, то по форме существования он субъективен. Способ восприятия каждого отдельного субъекта уникален, неповторим. Извне способ восприятия каждого отдельного субъекта узнать нельзя;

- образ непосредственно обращен к субъекту познавательной деятельности, тому, кто продуцирует деятельность;

-образ выполняет функцию регулирующую, направляющую деятельность человека;

- отличительной особенностью образа является его цельность как совокупность многообразных предметных и структурных характеристик, дающая возможность судить о целом даже при недостатке эмпирических данных, когда содержание достраивается на основе имеющегося опыта и знания. Цельный и отчетливый образ способен заменить пространственные описания, совместить *объяснение* и *понимание,* передать понятийно неопределяемое и недоступное нашим познавательным способностям. Образ, понятый как синтез наглядности и абстрагирования, является результатом продуктивной деятельности *воображения,* создающей различные модели и конструкции, проводящей *мысленные эксперименты.*

Содержание познавательного образа определяется характером фрагмента действительности, включенного в деятельность субъекта, т.е. основу отношения образа к действительности составляет не простое созерцание субъектом объекта, а активное деятельное отношение, проявляющееся в целесообразных действиях субъекта с объектом. Образ отличается избирательностью.

Познавательный образ не может рассматриваться как нечто застывшее, завершенное. Это прежде всего процесс. Образ находится в состоянии постоянного изменения, имеет «текучий» характер, как и вся деятельность человека в целом. Познавательный образ, его возникновение всегда связано с решением какой-то практической, или познавательной задачи. Явившись завершением одних действий, образ становится основой новых. Познавательный образ существует в современной науке в виде *идей, гипотез, математических моделей и т.д.*

Образ всегда возникает на основе предметной деятельности и выражается в предметных формах. Такой специализированной предметной формой являются знаковые системы (или знаки). Что такое знак?

Мы живем в мире знаков. Звонит звонок. У любого звонка есть значение: у школьного – начало или конец занятий, телефонного – сообщение. На продуктах: банках, коробках - наклейки, надписи, означающие какой это продукт. На автобусах – номера – знаки маршрута, светофор – знак, погоны – знак, форма, улыбка, приветствие.

Знаком называют любой материальный предмет, который служит в процессе общения и мышления людей представителем другого предмета (вещей, их свойств, процессов, действительности).

Не возникает ли сомнения, что, занимаясь проблемой знака, мы уходим в сторону от вещного мира. На это сомнение Лейбниц отвечал следующим образом: «Никто не должен бояться, что наблюдение над знаками уведет нас от вещей, напротив оно приводит нас к сущности вещей».

Каковы же свойства знаков? Выделяют четыре свойства знаков. Первые два свойства были введены в широкое употребление основателем современной лингвистики – Фердинандом де Соссюром. Тем не менее, это давняя концепция, принадлежащая стоикам.

1. Всякий знак обозначает что-то, а значит, должно быть, что-то обозначающее и оно должно быть доступно зрению, слуху: слова, флаг, красный свет и т.п. Итак, для знака характерны его материальные признаки, в силу которых знак выполняет функцию обозначения (обозначающее).

2. Во-вторых, знак должен что-то обозначать, т.е. необходимо обозначаемое. Это либо понятие (окружность, холод, совесть), либо представления – образ (Снегурочка, ель, снег). Если обозначающее – воспринимается органами чувств, то обозначаемое – часть мира мыслей, представлений. В знаке мысли и чувства объединены.

3. В-третьих, необходима условная связь между обозначающим и обозначаемым, та связь, о которой условились люди. Например, количество звезд на погонах, номер обуви, свет светофора и т.д.

4. В-четвертых, и это особенно важная сторона знака, знак не выносит одиночества. Он не может быть один, он всегда соотнесен с другими знаками или, иначе говоря, образует вместо с ними единую знаковую систему, если их значения сопоставимы. Знаки со значениями «Бытие» и «Перед употреблением взбалтывать» не могут составлять единую систему.

Что такое знаковая система? Далеко не каждую группу знаков можно назвать знаковой системой. Основным свойством системы является наличие у нее структуры. Любая структура, в том числе и структура знаков, подразумевает наличие отношений между всеми элементами. С системами,

имеющими устойчивую структуру, мы встречаемся постоянно. Это любой механизм, любой живой организм, Земля, Вселенная в целом, а также футбольная команда, армия. Однако выделить системные свойства непросто. Нужно выявить в изучаемом объекте структуру, описать все ее элементы и, что особенно трудно, установить все множество отношений между ними (или множество ролей).

Четыре свойства необходимых для знака, если хотя бы одного из них нет, не будет и знака.

Знаковых систем много. Но среди них есть главная. Это наш обычный, повседневный язык. Нужно показать, что язык имеет знаковый характер.

Возьмем слово. Это единство обозначающего и обозначаемого. Само слово обозначающее, значение слова – его обозначаемое. Итак, первое и второе условия существуют. Далее, есть и условная связь между значением слова и его звучанием. Чешское слово «пушка» означает нашу винтовку. В свою очередь, наша «пушка» по чешски – дело. Наше «дело» по-чешски – «чин». А наше слово «подводник» значит по чешски – «шулер». Другими словами, звучание слова и его значение связаны друг с другом условно, а не природно. В одном языке так, а в другом по-иному. И, конечно же, слово не действует «в одиночку». Каждое слово соотнесено с другими словами. Это четвертая особенность знака. Представьте, сейчас я произнесу: «кефир», «ядерный реактор», тут же потребуют слушатели ввести знак в круг других знаков.

Итак, язык, несомненно, знаковая система. Кроме того, язык универсальная знаковая система. Он универсален по отношению ко всем остальным знаковым системам, т.к. любой знак, любой системы может быть «пересказан» средствами языка. Язык универсален еще и потому, что охватывает весь мир: и тот, который вокруг нас и тот, который внутри нас, язык способен обозначать все.

Итак, для знака характерно: быть материальным объектом; быть представителем какого-то другого объекта.

Основными характеристиками знаков являются предметное значение и смысл. Предметным значением является тот предмет, представителем которого знак является. Это основная характеристика знака. Предметным значением языковых знаков, например, имен, являются предметы в широком смысле этого слова, все, что может быть объектом мысли. Значения слов называют иначе десигнатами , а сами имена – десигнаторами.

Смысл знака – это такая характеристика обозначаемого им предмета, которая позволяет однозначно мысленно выделить этот предмет из множества других. Другими словами, смысл – это совокупность признаков, которая является отличительной для этого предмета. Смыслы – это определенные формы мысли. Для имен – это понятия, для повествовательных предложений - суждения.

Классификация знаков.

Различают три основных вида знаков в зависимости от характера их отношения к обозначаемым объектам:

- знаки-индексы
- знаки-образы
- знаки-символы.

Знаки-индексы связаны с предметами, которые они представляют некоторым причинным образом. К ним относятся следы на снегу, положение флюгера, дым из трубы и т.д.

В языке к знакам – индексам относят выражения, возникающие как реакции на внешние воздействия (междометия).

Знаки-образы являются в какой-то мере изображениями обозначаемых предметов (картины, чертежи, схемы, фото. В языке к числу знаков этого типа принадлежат такие слова, которые по своему звучанию воспроизводят какие-то звуковые характеристики обозначаемых предметов, например, «треск», «звон», «жужжание» и т.п.

Знаки-символы – физически никак не связаны с обозначаемыми предметами. Это большинство слов естественного языка. Их связь с обозначаемыми предметами устанавливается (как говорилось выше) либо по соглашению, либо стихийно при формировании языка. В языке решающую роль играют знаки именно этого типа. То, что называется «символом» формируется только по соглашению. Смысл символа понятен лишь тем, кто знает его происхождение.

Наука о знаках – семиотика. Термин «семиотика» восходит к стоикам, которые испытали влияние греческой медицины, где диагноз и прогноз трактовались как знаковые процессы. Широкое распространение в наши дни термин семиотика получил благодаря Чарльзу Пирсу (1839-1914).

Фердинанд де Соссюр, также отталкиваясь от греков, назвал эту область семиологией и ожидал от этой отрасли знаний, что она прояснит сущность знаний и законы управления ими.

Основные идеи семиотики были высказаны Ч. Пирсом – «самым изобретательным, разносторонним из американских мыслителей»- (Р. Якобсон). Ч. Пирс был настолько великий, что ни в одном университете не нашлось для него места. Первая попытка классификации знаков была сделана Ч. Пирсом в его работе «О новом списке категорий», которая была предана забвению до 30-х годов 20 века. Его работы большей частью остались неопубликованными, а потому неизвестными.

Последователь Ч. Пирса, Ч. Моррис дополнил теоретические положения Пирса тем, что подошел к изучению свойств знаков в процессе их функционирования, а иначе и не существуют знаки, поскольку есть интерпретатор. Процесс, в котором нечто функционирует как знак, Моррис называет семиозисом. Этот процесс в традиции восходящий к грекам обычно рассматривался как включающий три или четыре фактора:

- то, что выступает как знак (знаковое средство, знаконоситель)
- то, на что указывает знак (десигнат)
- воздействие в силу которого соответствующая вещь оказывается для интерпретатора знаком (интерпретанта) – это учитывание знака и соответственно построение своего поведения;
- в качестве четвертого фактора может быть введен интперпретатор – все эти факторы взаимосвязаны и предполагают интерпретатора. Моррис вводит и три измерения семиозиса, три взаимосвязанных отношения, в котором могут находиться знаки в процессе их функционирования:
- «знак- знак» - синтаксис;
- «знак – объект» - семантика;
- «знак – люди» - или интерпретаторы.

Соответственно этим отношениям выделяют три основных аспекта языка: синтаксис, семантику и прагматику.

Синтаксический аспект включает многообразие отношений знаков к другим знакам. А также, это имеющиеся в языке правила образования одних знаков из других, правила изменения знаков (склонения, спряжения).

Семантический аспект – составляет совокупность отношений знаков к объектам внеязыковой действительности, т.е. к тому, что они обозначают, их свойства, характеристики.

Прагматический аспект включает такие особенности языка, которые зависят от того, кем и в каких ситуациях он применяется. Бесспорно каждому известны многие случаи, когда одно и то же выражение языка в зависимости от ситуации, например, от интонации может иметь различные

смысловые оттенки, иногда противоположные. Язык науки максимально избегает неопределенности, двусмысленности. Этим требованиям удовлетворяют специально построенные формализованные языки.

2.5 Объяснение и понимание. Объяснение и предсказание

Понятие объяснения используется как в научном, так и повседневном языке. Объяснить какое-либо явление означает сделать его ясным, понятным для нас. В своем стремлении понять окружающий мир люди создавали мифологические, религиозные, натурфилософские системы, объясняющие события повседневной жизни и явления природы. В течение последних столетий функции объяснения и понимания перешли к науке. В настоящее время именно наука делает для нас понятными встречающиеся явления.

В истории познания, особенно научного, за такими методами, как аргументация, доказательство, объяснение, обоснование стоят реальные процедуры (способы) убеждающей и объясняющей деятельности. Именно в этих методах интеллектуальная деятельность представляет себя как диалогичная, коммуникативная.

Сегодня из текстов произошло как бы исчезновение субъекта-собеседника, он обезличился, но вместе с тем, подразумевается. В диалогах Сократа, в диалогах-текстах Платона собеседники еще персонифицированы. Сегодня диалогичность, хотя по преимуществу и неявная, по-прежнему существует в науке, это необходимое проявление природы познавательной деятельности.

С этой точки зрения объяснение и понимание обязательно предполагают друг друга. Однако изучение их особенностей, показывает Никифоров А.Л. [Никифоров, 1998] пошло различными путями: объяснение исследуется логико-методологическими средствами, тогда как понимание трактовалось и как субъективно-психологическое состояние, и как базовая категория философской герменевтики.

Объяснение - одна из главных функций научной теории (информационная, систематизирующая, объяснительная, предсказательная и др.). Объяснение реализуется в многообразных формах:

1) объяснение причинности;

2) объяснение через закон (номологическое объяснение);

3) структурно-системное;

4) функциональное;

5) генетическое (историческое) объяснение.

Наибольшей известностью пользуется дедуктивно-номологическая модель научного объяснения. Каковы наиболее характерные особенности дедуктивно-номологического объяснения? Важнейшая из них состоит в том, что оно придает необходимый характер объясняемому событию. Дедуктивно-номологическое объяснение представляет собой логическое выведение объясняемого положения из некоторых посылок, и если эти посылки истинны, а их истинность – одно из условий корректности объяснения, выведенное положение должно быть истинно. Дедуктивно-номологическое объяснение является одним из средств достижения понимания природы.

Понимание органически вплетено в структуру человеческого мышления и является важнейшим атрибутом человеческого разума. Эйнштейну принадлежит знаменитая фраза «как много мы знаем и как мало мы понимаем». Знание и понимание – это вовсе не одно и то же. Понять нечто значит усвоить постигнуть смысл этого нечто. Понимание обычно трактуется как выявление смысла, снятие неопределенности в трактовке явлений культуры. Другими словами, понимание - это осмысление. Понимание трактуется одновременно и как процесс, и как результат. Как процесс, понимание есть направленность и движение человеческого разума к постижению неясного, скрытого, глубинного смысла объектов культуры. Как результат, понимание – такое состояние разума, когда искомый смысл становится для субъекта открытым, ясным, отчетливым. Понимая тот или иной объект или явление, мы стремимся постичь его сущность, осознать его в существовании. Это означает знание об истоках, предназначении, взаимозависимости вещей и окружающего мира. Иными словами, имеется в виду смысловая нагруженность вещей окружающего мира.

Понимание опирается на процедуру интерпретации. Интерпретация (комментирование, толкование, пояснение) является интеллектуальной деятельностью, направленной на построение, конструирование смысла.

Исторически сложилась традиция относить все проблемы понимания к сфере герменевтики. Это одно из влиятельных направлений западноевропейской философии XX в., предметом которого является интерпретация текстов, социальных и культурных явлений. Текст как система знаков молчит, пока его не начнет распредмечивать человек понимающий (интерпре-

татор), он творит новый смысл, который должен быть скорректирован с первоначальным смыслом. Смысл – это человеческий продукт. Он присутствует в творениях человеческого духа. Зададимся вопросом: какие вещи наделены или обладают смыслом? Только те, которые являются продуктом деятельности человека, в которые, следовательно, он мог вложить свои мысли, чувства, цели, желания, все то, что можно назвать смыслом. Это, прежде всего, языковые выражения, тексты. Но не только они. Сюда же можно отнести произведения искусства, жесты, поступки, действия, орудия труда, иначе – все предметы материальной и духовной культуры общества, все то, что испытало воздействие человеческого труда и хранит отпечаток этого воздействия – смысл. Взять, к примеру, обыкновенный стул. В отличие от других материальных предметов: дерева, камня, стул сделан руками человека, который создавал его с определенной целью, для выполнения определенной социальной функции. Социальная функция стула, для выполнения которой он был изготовлен, это и есть его смысл – смысл, который можно открыть и, таким образом, понять, что такое стул.

Явления природы лишены смысла, ибо не созданы человеком. Понять явления природы, значит открыть их божественный смысл. Традиционный ответ на вопрос о том, что такое «понимание», приводит к известной дихотомии «наук о природе» и «наук о духе». Если «понять» значит «усвоить смысл», то понятие понимания важно лишь для методологии общественных наук, а в методологии естествознания ему нет места, ибо явления природы лишены смысла. С этим вполне можно согласиться. Но если мы хотим говорить о понимании природы, то должны как-то иначе определить понятие понимания.

В разговорном языке слово «понять» имеет два смысловых оттенка: «понять» - «усвоить смысл», но это слово употребляется и в значении «интерпретировать», «истолковывать», «придать смысл». Если речь идет об интерпретации, значит, подразумевается, что мы имеем дело с неинтерпретированным, т.е. лишенным смысла материалом. Если материал осмыслен, его не нужно интерпретировать. Приняв, что понимание представляет собой интерпретацию, а интерпретация наделяет смыслом, лишенный его материал, получим вывод о том, что понимание есть придание, приписывание смысла, тому, что мы понимаем.

Однако есть точка зрения, считающая надуманным это противопоставление между пониманием и объяснением. Естествоиспытатель, чтобы объяснить явления, должен их правильно интерпретировать. Объяснение

опирается на интерпретацию. Естественнонаучные теории, таким образом, и объясняют, и интерпретируют.

Частным случаем операции объяснения является операция предсказания. Предсказание представляет собой объяснение, направленное в будущее и касающееся тех объектов и событий, которые еще не наступили. Предсказание и объяснение различаются лишь своей временной направленностью: объяснение направлено к прошлому, предсказание к будущему. При объяснении объясняемое явление уже известно, для него подбирается то общее положение, на которое может опереться объяснение. При предсказании сначала устанавливается общее положение, из него выводится описание предсказываемого явления и ищется его подтверждение. Предсказание отличается от объяснения только тем, что речь идет о неизвестном еще факте.

2.6 Истина в теории познания

Вопрос об истине один из важнейших в теории познания, поскольку использование результатов познания в практической деятельности может быть осуществлено лишь в том случае, если полученные знания являются истинными. Вопрос о возможности получения истинного знания, способах обоснования достоверности тех или других утверждений, их значимости для жизни человека – не только философская, но и общечеловеческая проблема. В философии истина осознается не только как категория теории познания, но и как человеческая ценность.

В теории познания нет единой концепции истины. В истории философии наиболее известными являются: корреспондентская (классическая), когерентная, прагматическая, диалектико-материалистическая.

Классическая концепция истины восходит к античности, ее основная идея принадлежит Платону, который в диалоге «Кратил» дал ей следующее определение: «Тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину, тот же, кто говорит о них иначе, - лжет». Полностью концепция сформулирована Аристотелем. В истории философии, если речь идет об истине, имеется в виду именно аристотелевская - классическая или корреспондентская концепция истины, согласно которой под истиной понимается соответствие (корреспонденция) знания фактам, событиям дей-

ствительности. Под содержанием знания имеется в виду то, что выражается, описывается в языке. Так, Платон в диалоге «Софист» обсуждал пример истинной «маленькой речи», т.е. предложения типа «Теэтет сидит». Это предложение истинно, если в действительности имеет место то, о чем говорится в предложении, в противном случае это предложение ложно. Классической концепции истины придерживались Ф. Аквинский, П. Гольбах, Гегель, Л. Фейербах и др. Ф.Аквинский, понимая под интеллектом знание, говорит, что истина состоит в том, чтобы интеллект соответствовал вещи. Продолжая эту мысль, Гегель отмечает, что истина есть соответствие мышления предмету, и для того, чтобы создать такое соответствие мышление должно подчиниться предмету, приспособляться к нему. Однако в классическом определении истины ничего не говорится о критерии истины. Позже под критерием истины, т.е. процедурой установления соответствия или несоответствия содержания знания действительности, стали понимать наблюдение, эксперимент, практику в широком смысле этого слова. Эта концепция пережила тысячелетия и до сих пор является наиболее распространенной концепцией истины.

Теория когерентной истины предполагает, что знание организовано в некоторую целостную систему типа юридических законов, научной теории или философской системы, и означает внутреннюю согласованность всех частей этой целостности. Авторство этой теории чаще всего приписывают Гегелю, который утверждает, что обыкновенно мы называем истиной согласие предмета с нашими представлениями, в философском смысле, напротив, истина в своем абстрактном выражении вообще означает согласие некоторого содержание с самим собой. Это совершенно другое значение истины, чем вышеупомянутое. Когерентная теория истины характерна для рационалистических систем метафизики – Лейбница, Спинозы, Фихте, Гегеля. Когерентные представления свойственны Декарту, Канту, Витгенштейну и др. рационалистам. Согласно этой теории, мера истинности высказывания определяется его местом и ролью в концептуальной системе. Сказать, что, то, что сказано истинно или ложно, значит сказать, что оно когерентно или не когерентно. Чем больше согласованы между собой утверждения, тем в большей степени они истинны. Истинность утверждения состоит в его когерентности с некоторым определенным множеством утверждений. Когерентная истина отличается от корреспондентской двумя существенными характеристиками.

1. Согласно когерентной теории, истинность знания заключается в его когерентности, а не в соответствии действительности.

2. Условия истинности утверждений – это определенное множество других утверждений.

Вся трудность состоит в том, как понимать и проверять эту внутреннюю согласованность («согласие некоторого содержания с самим собой») всех частей знания.

Для строгих систем знания: математических, физических или логических теорий, согласованность означает их непротиворечивость. Действительно, если бы физик из одной части уравнений физической теории вывел утверждение: «электрон имеет отрицательный заряд», а с другой части уравнений той же теории – «электрон имеет положительный заряд», то эти две части несогласованны, противоречивы. Такая теория должна быть отброшена, как не имеющая научной ценности, либо перестроена, чтобы устранить несогласованность. Для систем знания, таких, как философия Платона, Гегеля, обнаружить согласованность весьма сложно. Эта сложность связана с неоднозначностью философских понятий, неочевидностью и непроверяемостью исходных положений философии, различными типами объяснений, обоснований и аргументаций, убедительных для одной философской школы и неприемлемых для других школ и т. д.

Прагматическая теория истины имеет много версий, впервые была высказана Ч.Пирсом и сформулирована У.Джемсом. Истинность идеи, выраженная в высказывании, согласно У.Джемсу, определяется ее успешностью или работоспособностью, т.е. ее полезностью для достижения той или иной цели, которую ставит, и осуществления которой добивается человек. К этой позиции близок Р.Рорти, считая, что истина есть система верований, которые являются надежными проводниками к достижению того, что мы желаем. Таким образом, любое знание, верование, гипотеза являются истинными, если из них можно извлечь полезные (выгодные) для материальной или духовной жизни людей следствия. Не вполне ясно, что означает «полезное», даже если ограничить полезное сферой морального. Если не выходить за пределы субъективных оценок, то одно и то же знание, верование, будут для одних людей истинными, для других – ложными. Так, адепт буддизма считает свою веру истинной, поскольку она упорядочивает его духовную жизнь, напротив, разочаровавшийся в буддизме будет считать это верование ложным, поскольку оно не оправдало его ожиданий. Найти же объективные критерии полезного невозможно, поскольку сама

оценка полезного неразрывно связана с субъективным миром человека, его желаниями, идеалами, предпочтениями, возрастом, культурной средой и т.д. Тем не менее, прагматический подход, если его не упрощать и не вульгаризировать фиксирует роль социальной значимости, признанности обществом, коммуникативности истины.

Диалектико-материалистическая теория истины оперирует достаточно разветвленной системой понятий, предназначенных для описания истины. Используются понятия – «объективная истина», «абсолютная истина», «относительная истина» «истина и заблуждение» и др. Объективная истина есть такое содержание знание, которое не зависит от людей. Так, в утверждении «Ядро атома имеет массу» то, о чем оно информирует, не зависит от людей, а зависит от строения атомов как элементов действительности, существовавших еще до человека. Признание объективной истины влечет с необходимостью следующий вопрос: истина дается субъекту познания сразу или по частям, по мере движения от знаний менее глубоких к знаниям большей глубины и достоверности. Это вопрос о соотношении абсолютной и относительной истин. Признание неисчерпаемого многообразия объективного мира и бесконечности процесса его познания приводит к выводу о том, что каждая ступень познания не дает и не может дать исчерпывающего и точного знания о мире, а является лишь приблизительно адекватным, неполным отображением действительности. Это означает, что знание, считающееся истинным в каждую конкретную эпоху развития познания, является лишь относительно истинным. Вместе с тем, следует признать и абсолютную истину на каждой ступени познания. Абсолютная истина является отображением определенной глубины и точности отдельных свойств действительности. И в этом смысле, абсолютная истина по отношению к объекту познания – это исторически завершенное знание. Относительность такого знания выясняется тотчас же, как только мы попытаемся выйти за определенные границы, попытаемся рассматривать истину как абсолютную в новых условиях. Термин «абсолютная истина» имеет следующие значения. Во-первых, абсолютная истина, это та часть развивающихся знаний, которая остается неизменно истинной. Например, знание, выраженное в теореме Пифагора, не претерпело изменений на протяжении веков: никто не опроверг, не видоизменил то, что сформулировано в этой теореме. Во-вторых, «абсолютная истина» приравнивается к познавательному идеалу, который невозможно достичь. В-третьих, под абсолютной истиной пони-

мается и, так называемая, истина факта (А.С. Пушкин родился в 1799 году). Но процесс познания строится не на этого рода истинах.

Характеристика любого знания как абсолютной истины, или относительной может быть дана не вообще, а по отношению к определенным условиям познания и справедлива в определенном интервале. Это обстоятельство выражается в положении о конкретности истины. Абстрактной истины нет, истина конкретна.

Соответствие образа предмету в диалектико-материалистической концепции устанавливается посредством практики. В процессе практики человек сам включается в объективный ряд вещей и процессов и удостоверяется в истинности представлений, лежащих в основе его деятельности. Практика представляет собой материальную, чувственно-предметную деятельность людей. Практика включает: целеполагающую деятельность, предмет на который направлена деятельность, средства, с помощью которых достигается цель, и результат деятельности. Философское понятие практики сформировалось относительно поздно. Ему предшествовало понятие разума, взятого со стороны своих практических функций, или практического разума. Гегель истолковывал понятие практики как «волевую деятельность идеи». В «Тезисах о Фейербахе» К.Маркса практика предстала как критерий истины. Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, говорит К.Маркс, вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос.

Вместе с тем, практика как критерий истины носит относительный, не абсолютный характер, поскольку всегда является исторически ограниченной и не в состоянии полностью доказать или опровергнуть наши знания. Можно вполне успешно практически действовать, получать все новые подтверждения, даже на основе ложных представлений. Например, в течение тысячелетий практика опиралась на геоцентрическую систему мира, тепловые машины начали создаваться на основе концепции теплорода и т.п. Ссылка на практику перестают работать на том уровне анализа, к которому пришла философия науки в XX веке.

Кроме того, в такой сфере как логико-математическое знание, а также в различных областях гуманитарного знания, где объект исследования – тексты, практика в ее материально- предметной форме не может служить непосредственным критерием истины.

Наибольшее влияние на философию науки, развиваемую в XX веке, оказала классическая теория истины. Но она столкнулась с трудностями. Одна из них состоит в следующем: как сопоставлять теорию с реальностью? На том уровне анализа, к которому пришла философия науки сегодня, идея «соответствия» - основная идея классического понимания истины, оказывается совершенно неясной. Научная теория опирается на фундамент абстрактных понятий, идеализированных объектов, часто весьма далеких от реальности. Поэтому научные теории в принципе нельзя непосредственно сопоставлять с действительностью, это сопоставление оказывается весьма опосредованным, сложным.

Названные концепции истины выражают различные аспекты истинного знания. Соответственно каждый из этих подходов предлагает свой критерий истины. Критерием, т.е. показателем истинности, называют норму, с помощью которой определяется истинность знания. Различные концепции в качестве критериев истинности знаний называют: логическую непротиворечивость, согласованность знания; полезность, социальную значимость знания; практику; самоочевидность. Известные подходы представляют в совокупности достаточно богатый инструментарий гносеологического и логико-методологического анализа истинности знания и по-видимому, должны рассматриваться в единстве и взаимодействии, т.е. в сочетании эмпирических, предметно-практических, внеэмпирических критериев.

Истина и заблуждение. Как видно, поиск истины – это сложный противоречивый процесс, на пути к ней неизбежны ошибки, просчеты, неверные суждения. Противоположностью истине выступает заблуждение – несоответствие знаний действительности. Характерной чертой заблуждения является то, что оно является непреднамеренным искажением действительности в сознании. Неадекватность отражения объективного мира в сознании субъекта может быть обусловлена рядом причин: поспешностью выводов, не имеющих достаточного основания, переоценкой новых знаний, личными интересами и потребностями. Несомненно, всякое заблуждение уводит в сторону от истины, но вместе с тем, заблуждения могут создавать проблемные ситуации, являться импульсом поиска новых решений.

Если заблуждение – это непреднамеренное искажение действительности в мышлении субъекта, то ложь – это сознательное, преднамеренное искажение истины. Так, ложь может выступать как открытое, грубое искажение фактов или их отрицание. Такая ложь недолговечна, быстро распо-

знается, но, тем не менее, опасна, если становится достоянием общественности. Есть ложь иного порядка, когда дается односторонняя информация, опускаются нежелательные факты, преувеличиваются желательные. Существует ложь и более тонкого свойства, основанная на подмене одной принципиально важной мысли, другой, связанной с исходной. Это ложь-уловка, рассчитанная на дезинформацию в определенных целях. Дезинформация – это передача ложного знания как истинного или, наоборот, истинного знания как ложного.

Вопросы для самопроверки

1. В чем различие классического и неклассического подходов к познанию?
2. В чем ограниченность субъект-объектного подхода в познании?
3. Поясните соотношение понятий «разум» и «рациональность».
4. Назовите типы рациональности, сформулированные В.С. Степиным.
5. Каковы различия, согласно В.С. Швыреву, классического и современного подходов в познании?
6. Дайте характеристику чувственному познанию, объясните его возможности и границы.
7. Охарактеризуйте основные формы рационального познания.
8. Дайте определение интуиции, какова ее роль в познании?
9. Место языка в познавательной деятельности? Философия античности о языке.
10. Назовите основные гипотезы о соотношении языка и мышления.
11. Основные виды умозаключений: индукция и дедукция. Дайте определения.
12. Сформулируйте классическую концепцию истины.
13. В чем смысл «когерентности», кто в истории философии придерживался концепции когерентной истины?

14. Аргументируйте позицию сторонников прагматической концепции истины.

15. Поясните содержание понятий: «объективная истина», «абсолютная и относительная» истины, «конкретность» истины.

16. В чем состоит относительность практики как критерия истины?

17. Заблуждение и причины его обусловливающие.

Проектное задание

Подготовить доклады.

1. Неявное знание как вид иррационального в науке.
2. Интуиция и ее место в научном познании.
3. Природа когнитивной веры.
4. Основные концепции истины.

Литература к проектному заданию

1. Абрамова Н.Т. Являются ли несловесные акты мышлением? // Вопросы философии 2001, №5
2. Асмус В.Ф. Интуиция в философии и математике. Очерки истории XVII- начало XX в. Изд. 3-е. –М.: Едиториал, УРСС, 2004. - 320 с.
3. Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. М., 1991. Раздел «Теория познания».
4. Иванов А.В., Миронов В.В. Университетские лекции по метафизике. М., 2004. Лекции 18, 19
5. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.
6. Литвинова А.Л. Роль интуиции в научном познании // Философия о предмете и субъекте научного познания. / Под ред. Э.Ф.Караваева, Д.Н.Разеева. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2002
7. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие – М., 2005.

8. Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы. М.,2002,
9. Митюгов В.В. Познание и вера // Вопросы философии, 1996, № 6, - С.54-65
10. Полани М. Личностное знание. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.

Глава III. Концепции современной эпистемологии

Цель: На основе анализа концепций современной эпистемологии ответить на вопрос: «Как в действительности осуществляется познавательный процесс?».

Задачи: анализ основных положений:

- «эволюционной эпистемологии»,
- «генетической эпистемологии»,
- «натурализованной эпистемологии»,
- «радикального конструктивизма»
- «социальной эпистемологии»

3.1 Натуралистический поворот в современной эпистемологии

Сегодня стало возможным говорить о «натуралистическом повороте» в эпистемологии (Кезин А.В., Микешина Л.А., Меркулов И.П.) [Кезин, 2004, 2006, Микешина, 2002, 2005; Меркулов 2003, 2006]. Дело в том, что традиционная эпистемология стремилась задать идеальную норму, универсальный, общезначимый образец, следование которому обеспечило бы абсолютную прочность и надежность нашему знанию. Это стремление и получило выражение в древнегреческом термине «эпистема», обозначающем прочное и надежное знание, вне зависимости от способов его получения. Сегодня, как никогда ранее, стало ясным, что наши надежды на получение абсолютно прочного, надежного знания о мире неоправданны. Все наше знание о реальном мире имеет гипотетический характер – таков главный вывод современной эпистемологии. Старый

древнегреческий идеал «эпистемы» признан мифом. Главный интерес эпистемологии сосредоточивается теперь на вопросе «как реально, в действительности осуществляется познавательный процесс?» Ответ на этот вопрос требует не случайного, а систематического обращения к конкретным научным дисциплинам. Именно современная наука в своих новейших областях оказалась способной давать не абстрактно-умозрительные, а конкретные, хотя и неизбежно гипотетические, ответы на важные философские вопросы.

Натуралистический подход в современной эпистемологии представлен основными направлениями: эволюционной эпистемологией, натурализованной эпистемологией, генетической эпистемологией, радикальным конструктивизмом, а также тесно примыкающей к этим направлениям биолингвистикой.

Эволюционная эпистемология

Эволюционная эпистемология – новое междисциплинарное направление, ставящее своей целью исследование биологических предпосылок человеческого познания и объяснение его особенностей на основе современной теории эволюции. В немецкоязычных странах это направление особенно полно развито, для него используется название «эволюционная теория познания».

Рационалистическая установка и ориентация на рассмотрение реальных процессов – наиболее ценные качества эволюционной теории познания. Выступая важным фактором нового междисциплинарного синтеза, эволюционная теория познания привлекает внимание к общетеоретическим дискуссиям исследователей самого разного профиля. В ее свете по-новому звучат многие традиционные философские вопросы: о соотношении истины и пользы, о границах познания и науки, об априорном знании и индукции, о наглядном созерцании и теоретическом понимании. В отличие от традиционной гносеологии, где под субъектом понимался, как правило, взрослый, европейски образованный человек, здесь в центр внимания ставятся процессы формирования субъекта познания разного уровня подготовки.

Основоположником нового направления признан австрийский этолог, нобелевский лауреат Конрад Лоренц [Лоренц, 1998]. К числу классических работ этого направления, представляющих его различные ветви, относятся также книги К.Поппера «Объективное знание: Эволюционный подход [Поппер, 2002] и Г.Фоллмера «Эволюционная теория познания» [Фоллмер, 1998]

Эволюционная эпистемология развивалась в двух направлениях:

1) подход, при котором на гносеологические вопросы дается ответ с помощью естественнонаучных теорий, прежде всего – с помощью теории эволюции. Предметной областью данного подхода является эволюция органов познания и познавательных способностей. Основные представители данного подхода: К. Лоренц, Г. Фоллмер, Р. Ридль, Э. Ойзер, Ф. Вукетич.

2) второе направление связано с моделью роста и развития научного знания. Эволюционная эпистемология предстает как диахронная концепция науки, которая исследует динамику теорий в моделях К. Поппера и С. Тулмина.

Суть эволюционной эпистемологии состоит в следующем: наши познавательные способности есть достижение врожденного аппарата отражения мира, который был развит в ходе родовой истории человека и дает возможность фактического приближения к внесубъективной реальности. Степень этого соответствия в принципе поддается исследованию, по меньшей мере, методом сравнения (К.Лоренц) [Лоренц, 1998].

Главной философской предпосылкой эволюционной эпистемологии являются постулаты, так называемого, «гипотетического реализма», получающие у разных авторов трактовки применительно к разным конкретным проблемам. В соответствии с этой философской предпосылкой и конкретно-научными данными представители эволюционной теории познания утверждают, что любые живые существа снабжены системой априорных когнитивных структур. Априорные когнитивные структуры соответствуют специфическим условиям жизни различных живых существ. Характер этого соответствия трактуются по-разному. Например, К.Лоренц при описании соответствия используют термин «отражение» [Лоренц,

1998]. Другие, например, Г. Фоллмер [Фоллмер, 1998] считают, что подобная терминология ошибочна. Указанное соответствие имеет скорее характер функционального приспособления, не гарантирующего корректности внутренних реконструкций внешнего мира, но в некоторых случаях допустимо говорить об изоморфизме между объективными структурами и субъективными структурами познания.

К числу основоположений эволюционной эпистемологии, можно отнести следующее:

1. жизнь представляет собой познавательный процесс. Возникновение жизни совпадает с формированием структур, которым присуща способность получать и накапливать информацию**.** К. Лоренц [Лоренц, 1997, 1998] утверждает, что «жизнь есть процесс получения информации». Другие (например, Э. Ойзер) считают это высказывание метафорой и полагают, что познание есть функция жизни. Развивая и обосновывая свою точку зрения, К.Лоренц [Лоренц,1997,1998] подчеркивает, что все живые системы созданы так, что они могут добывать и накапливать энергию. Причем добывают ее они тем больше, чем больше накопили. Получение и накопление релевантной информации, служащей сохранению рода, имеет для всего живого такое же конститутивное значение, как получение и накопление энергии. Оба процесса одинаково древни, оба появились одновременно с появлением живых существ.

2. *любые живые существа снабжены системой врожденных диспозиций, априорных когнитивных структур*. Как отмечается многими исследователями, это априорные когнитивные структуры удивительно соответствуют специфическим условиям жизни различных живых существ.

3. *формирование априорных когнитивных структур осуществляется в соответствии с эволюционным учением*. Этапы такого формирования внимательно прослеживаются К. Лоренцом [Лоренц, 1998] В результате эволюции закрепляются именно те когнитивные структуры, которые в наибольшей степени соответствуют окружающим условиям жизни этих существ и способствуют их выживанию**.** Это, собственно, и есть главный тезис эволюционной теории познания.

4. *адаптивность когнитивных структур является свидетельством реалистичности получаемых с их помощью знаний*. Г

Фоллмер в этой связи часто цитирует высказывание биолога Дж. Симпсона: «обезьяна, не имеющая реалистических представлений о ветке, на которую прыгает, была бы вскоре мертвой обезьяной и не принадлежала бы к числу наших предков».

5. *в способах получения и обработки информации имеется сходство (подобие, соответствие).* Степень и характер этого сходства могут получать разную трактовку. Так, по мнению, К.Лоренца [Лоренц, 1998], всему, что мы, люди, знаем о реальном мире, в котором живем, мы обязаны возникшему в ходе родо-исторического развития аппарату получения информации, который (хотя и намного сложнее) построен по тем же принципам, как и тот, что отвечает за двигательные реакции инфузории-туфельки. Главная черта этого сходства – процессы абстрагирования от «субъективного» и «случайного», когнитивный процесс объективизации.

Предпосылкой понятийного мышления, рационального абстрагирования явились механизмы, обеспечивающие константность восприятия (цвета, размеров), выделение инвариантных свойств объектов. Эти механизмы суть функции телесных, сенсорных структур. Это функциональная структура получения и обработки краткосрочной информации, которой мы обладаем до всякого опыта, может быть приравнена к кантовскому априоризму. Механизмы обеспечения константности являются системами высокой степени сложности: с их помощью мы можем обрабатывать неисчислимое множество «протоколов наблюдения».

Характеризуя второе направление развития эволюционной эпистемологии, надо отметить, что эволюция научного знания, согласно К. Попперу [Поппер, 2000], представляет собой эволюцию в направлении построения все более и более лучших теорий – и это результат естественного отбора. Отметим, что в концепции К. Поппера все знания человека носят гипотетический характер (фаллибилизм), и поэтому в контексте его работ понятие теории синонимично понятию гипотезы. Рост научного знания, осуществляется методом предположений и опровержений (модификация метода проб и ошибок). Перед познающим человечеством постоянно возникают проблемы, которые необходимо решать. Поэтому формулировка проблемы – исходный пункт научного исследования. Сформулировав проблему, необходимо выдвинуть все возможные гипотезы по ее разрешению и

подвергнуть их критическому анализу (фальсификации). Достигается это дедуктивным выведением из гипотез следствий и эмпирической их проверкой. Данная процедура способствует отбору наиболее продуктивной гипотезы. Но даже, если путем фальсификации мы опровергли все выдвинутые гипотезы, то это приводит к уточнению, переформулировке проблемы и рост научного знания осуществляется в движении от одной проблемы к другой.

3.3 Натурализованная эпистемология

Основоположником натурализованной эпистемологии является патриарх американской философии В.О. Куайн. Куайн сформулировал свой новый подход к эпистемологии, утверждая, что эпистемология является частью психологии и, следовательно, частью естественной науки. Современная натуралистическая позиция Куайна, как ее интерпретирует Кезин А.В. [Кезин, 2006] нередко трактуется как «попытка синтеза различных теоретических ориентаций Рудольфа Карнапа и Отто Нейрата».

О. Нейрат разрабатывал натуралистическую версию теории науки. Концепция Нейрата характеризуется скепсисом по отношению к «философскому априоризму», принудительной логической систематизации, которая не соответствует реальной практике научного познания. Нейрат называет свою концепцию энциклопедизмом. Очень кратко и обобщенно основные тезисы энциклопедизма можно сформулировать следующим образом: научное знание имеет характер не системы с жесткой структурой, а реализуется всегда в виде не жестких энциклопедий, которые могут восприниматься как протоколы реальных научных дискуссий. Непосредственным поводом для формулирования энциклопедизма являлся для Нейрата выход «Логики научного исследования» знаменитого австро-английского философа К. Поппера. В качестве главного критерия научности Поппер выдвигает не верификацию (подтверждение опытом), а фальсификацию (возможность опровержения научных теорий опытом). Однако Поппер в своей концепции исходил из модели научного знания как жесткой, дедуктивной, аксиоматизированной системы. Нейрат же считает такую модель не просто сильной идеализацией, а в принципе ошибочной. Она

является выражением псевдорационализма. Псевдорационализм базируется на догматической переоценке логических и методологических правил, которые будто бы позволяют искать единственно правильное научное решение, например, посредством опровержения теории благодаря эксперименту.

Нейрат предвосхищает идеи холизма и натурализма, развиваемые сегодня Куайном самостоятельно и независимо от своего предшественника.

Программа Куайна может быть названа программой «спасения эмпиризма». Вершиной предшествующего развития эмпиризма Куайн считает работы Р. Карнапа – одного из основателей «венского кружка» который составлял ядро «логического эмпиризма». Несмотря на крушение карнаповской программы, незатронутыми, с точки зрения Куайна, остались два основных принципа эмпиризма, хотя и в ослабленной форме:

1) доказательством для науки является доказательство посредством чувственных данных;

2) все значения слов должны основываться на чувственных данных.

Основной вопрос новой куайновской эпистемологической программы формулируется так: каким образом из скудного входа (воздействие волн и частичек на поверхность нашего тела) мы создаем такие богатые и разнообразные научные теории? Этот вопрос является частью более широкого вопроса о том, каким образом происходит обучение вообще? Исследование осуществляется в контексте обучения языку. Третья особенность состоит в том, что первичным языковым элементом у Куайна выступают не термины, не слова, а предложения, что отражает его принципиальную холистскую позицию. Смысл слова зависит от той роли, которую он играет в предложении. Короткие предложения заучиваются целиком, в соответствии с определенным стимулом. Сложные предложения образуются посредством синтеза на основе аналогии, путем использования слов из других предложений, где они уже встречались. Куайн делает вывод: поиск ясного, реального понятия смысла должен начинаться с исследования предложений.

Главным условием обучения языку в трактовке Куайна является перцептуальное (от лат. Perception - представление, восприятие) сходство. Обучение есть приобретение привычки отвечать определенной

реакцией на определенные условия. Для этого нужна определенная группировка воспринимаемых ситуаций, т.е. стандарты сходства. Сами стандарты бывают двух родов: не только приобретенные, но и врожденные. Если имеет место обучение посредством обстоятельств, то обучающийся субъект изначально должен быть снабжен способностями группировать свои переживаемые эпизоды в различных измерениях и сами эти способности не могут быть продуктом обучения.

Врожденные стандарты перцептуального сходства являются продуктом предшествующего биологического развития человеческого рода и имеют принципиальное значение для выживания, по сути, на всех этапах биологической эволюции, поскольку именно на их основе различаются «хищник» или «жертва» (пища). В трактовке врожденных стандартов перцептуального сходства куайновская натуралистическая эпистемология смыкается с эволюционной эпистемологией.

Перцептуальное сходство не следует путать с более физически явным рецептуальным сходством. Каждый глобальный стимул есть упорядоченная подсеть нервных окончаний субъекта. Две такие подсети могут быть более или менее сходными в обычном смысле слова, ввиду того, что задействованы примерно те же нервные окончания, примерно в том же порядке. Перцептуальное сходство более субъективно, оно зависит от характера реакции субъекта. Два сходных глобальных стимула могут быть перцептуально сходными. Однако и два различных стимула могут быть перцептуально сходными. Элементами психологического механизма, позволяющего обучаться, т.е. формировать стандарты перцептуального сходства являются: следы, броскость, удовольствие. Стандарты перцептуального сходства имеют общеэволюционное значение.

Предложения наблюдения являются «началом», «входными воротами» в язык ребенка. Предложения наблюдения – это просто сигналы, сопровождающие определенные обстоятельства: «молоко», «тепло» и т.д.

Ребенок гибок и подвижен в языковом плане, быстро выучивается составлять предложения и составлять новые предложения из старых.

Далее овладевает союзами «над», «под», «прежде», «после», «в», каждый из которых позволяет комбинировать предложения наблюдения определенным образом. Ребенок получает возможность продуцировать связи в предложении по аналогии. Одна из таких простых, но важных кон-

струкций может быть названа предикатом наблюдения**.** Из простых предложений наблюдения, например, «черный», «собака» формируется связь «черная собака». Предложение «черная собака» указывает на то, что эти качества ситуативно вместе.

Следующий шаг, причем гигантский – так называемые категориалы наблюдения, являющиеся обобщенным выражением ожидания. Например, «если снег, то холодно», «где дым, там огонь» и т.п. Категориалы наблюдения есть выражение индуктивных ожиданий, которые подлежат выучиванию. Они и представляют собой нечто вроде элементарной и миниатюрной научной теории. Категориалы наблюдения выражают известное постоянство бытия. Категориалы наблюдения продуцируют онтологию. Онтология продукт познания.

Таким образом, Куайн, по его мнению, осуществил «скромную имитацию» известной программы эмпиризма, дал набросок каузальной цепи, от воздействия частичек волн на наши рецепторы вплоть до миниатюрной научной теории.

3.4 Генетическая эпистемология Ж. Пиаже

Жан Пиаже – крупнейший психолог **XX** века, его главное достижение состоит в создании модели онтогенетического развития познавательных способностей. Модель имеет глубоко продуманные философские основания и в своих выводах расширена до философской концепции – генетической эпистемологии.

Многие психологи полагали, что обучение это и есть развитие. Например, в бихевиоризме подчеркивается роль научения. Предположения о врожденных диспозициях и их внутренней динамике исключались. Эта теория не рассматривала и возрастных различий в когнитивном развитии

Ж.Пиаже [Пиаже, 1969] предполагал радикальные изменения на разных возрастных этапах интеллектуального развития. Дети активно взаимодействуют с миром, адаптируют получаемую информацию к знаниям и структурам, которые они уже имеют, конструируя знания из собственного опыта. Развитие познавательных способностей не тождественно обучению, оно имеет свою собственную, внутреннюю логику**.** Он считал поэтому, что

обучение должно строиться в соответствии с определенным уровнем развития. Разработанная Ж.Пиаже [Пиаже, 1969] теория когнитивного развития построена на предпосылках, которые должны действовать по отношению ко всем формам жизни. Самая важная особенность всех живых организмов способности удерживать свое внутреннее состояние, свою организацию в состоянии равновесия, вопреки внешним воздействиям. Поэтому всякая активность организмов понимается как адаптивная в том смысле, что служит целям саморегулирования.

Теория Ж. Пиаже базируется на следующих принципах:

1. *Принцип конструктивизма*. Конструирование познания и конструирование действительности – два аспекта единого процесса. Как пишет Пиаже, «разум организует мир, в процессе организации самого себя».

2. *Принцип стадиальности***.** Когнитивное развитие человека в онтогенезе проходит качественно различные стадии.

3. *Принцип равновесия.* Процесс когнитивного развития есть процесс возрастания внутренней организации, достижения нового уровня равновесия.

Пиаже считает, что в развитии интеллекта человека можно условно выделить четыре главных периода развития:

- стадия сенсомоторного интеллекта (от рождения до 2-х лет);
- дооперациональная стадия (от 2-х до 7 лет);
- стадия конкретных операций (от 7 до 11 лет);
- стадия формальных операций (от 11 до 15 лет).

Сенсомоторным называют интеллект, разворачивающийся в действиях с внешними предметами. Пиаже противопоставлял ему рефлексивный интеллект, семиотический, связанный с оперированием ментальными сущностями – образами, словами, символами. В первые годы жизни ребенка интеллект развивается в плане совершенствования действий с внешними предметами. Именно на стадии сенсомоторного интеллекта появляется концепция объектного постоянства. Пиаже считал, что маленькие дети не обладают способностью понимать постоянство объекта. Знания о мире конструируются посредством моторной активности, которая связывает ребенка с окружением. Пиаже полагал, что процесс понимания постоянства предметов происходит постепенно путем научения в процессе всего сенсомоторного периода. Показателем понимания постоянства объекта, по

Пиаже, являются поисковые реакции младенцев в ответ на исчезновение объекта из поля зрения.

*Дооперациональный период***.** Пиаже разделил дооперациональный период разделил на два субпериода.: доконцептуальный (2-4) года и интуитивный (4-7) лет. На доконцептуальной стадии наблюдается быстрое развитие символических функций, выражающееся в развитии языка, воображения, способности действовать «понарошку». Так, ребенок может использовать объекты, заменяющие реальные: кормить куклу палочкой, как ложкой; укладывать спать на кусочек материи, как на подушку и т.п. На интуитивной субстадии ребенок способен выполнять ментальные операции: классифицировать объекты интуитивно, не осознавая принципов, которые он использует. Пиаже выделил две особенности детского мышления, которые существенно ограничивают ментальные операции на стадии дооперационального интеллекта: эгоцентризм детского мышления и анимизм (одушевление неживой природы). Важным достижением при завершении стадии дооперационального мышления Пиаже считал способность к сохранению. Сохранение позволяет игнорировать изменения в мире и различать за ними неизменность и непрерывность существования. Сохранение относится к разным атрибутам объектов, например, массе, длине, количеству. Ошибки в решении задач детьми 5-6 летнего возраста, демонстрирующие несформированность понятия о сохранении называются феноменами Пиаже.

Особенностью детского мышления на дооперациональной стадии является синкретизм, который заключается в связывании разных объектов или свойств в одном представлении**.** На вопрос: «Почему солнце не падает?» ребенок ответит: «Потому что оно высоко» или «Потому что оно светит». Новые признаки предметов просто сцепляются один с другим, минуя синтез и построение иерархии признаков, что необходимо для развитого понятия. Это умозаключение от единичного к единичному является трансдукцией. Детская мысль не оперирует расширяющейся индукцией, а также не идет от общего к частному как в дедукции. Она идет от единичного к единичному без всякой логической необходимости. Так, ребенок полагает, что лодки плавают, потому что они легкие, а суда, потому что они тяжелые. Причина трансдукции, согласно Пиаже, в неспособности детей к интроспекции, в невозможности осознания мыслительных операций.

Стадия конкретных операций. В период конкретных операций происходят кардинальные изменения. Уменьшается эгоцентризм мышления. Развивается способность понимания сохранения количества, массы, объе-

ма. Формируются понятия пространства и времени. Формируются операции классификации. Однако на этой стадии ребенок не может оторваться от конкретно-операциональных систем для решения задач в гипотетической или абстрагированной ситуации.

Стадия формальных ситуаций. Главным результатом данной стадии является интеграция систем мышления, что позволяет решать задачу, отвлекаясь от непосредственно воспринимаемой реальности, опираясь на системные и формальные основания. Развивается абстрактное и логическое мышление, позволяющее выходить в гипотетические пространства, созидать несуществующие миры**,** находить существенные закономерности.

Генетическую эпистемологию и эволюционную теорию познания можно рассматривать как взаимодополнительные модели. Обе модели являются натуралистическими, опираются на конкретно-научные теории. Но если эволюционная теория познания рассматривает развитие познавательных способностей в филогенезе, в истории развития живых организмов и человека, и весьма незначительное внимание уделяет онтогенетическому аспекту.

3.5 *Радикальный конструктивизм*

Радикальный конструктивизм – новая форма натурализма в теории познания. В отличие от других известных форм натурализма, тяготеющих, как правило, к позиции реализма, радикальный конструктивизм занимает явно и даже нередко эпатажно выраженную антиреалистическую позицию.

Ее суть состоит в отказе от каких-либо суждений по поводу объективного мира, понимании познания не как репрезентации объективного мира, а как конструкторской деятельности нейрофизиологических механизмов, в ходе которой создается, конструируется феноменальная действительность, единственно доступная для нас. Источником радикального конструктивизма является парадигма самоорганизации. Идеи самоорганизации развивались в кибернетике, физике, теории систем. Некоторые радикальные конструктивисты в своих выводах отталкивались от кибернетической модели саморегулирования. В биологии парадигма самоорганизации нашла свое воплощение в концепции аутопоэза (от греч. «autos» – само; «poien» – делать, буквально – «сам себя делаю»), развитой У.Матураной И Ф.Варелой [Матурана, Варела, 2001]. Аутопоэтические системы – это системы, которые себя сами воссоздают, единственным продуктом их орга-

низации являются они же сами. «Живая организация представляет собой круговую организацию, обеспечивающую производство или сохранение компонентов, специфицирующих ее таким образом, что продуктом их функционирования оказывается сама та организация, которая их производит». Конструктивистская проблема познания ограничивается, в сущности, взором наблюдателя. Наблюдения является когнитивными операциями, они осуществляются не людьми, а системами. Отсюда вытекает определение конструктивизма как теории систем наблюдения.

Основные философские утверждения радикального конструктивизма можно сформулировать в виде следующих тезисов.

1. *Познание есть активный процесс конструктивной деятельности субъекта*. Радикальный конструктивизм не принимает понятие репрезентации в классическом смысле и исходит из того, *самостоятельный* процесс: субъект располагает знанием, когда он произвел его *собственными операциями в когнитивном аппарате*. Знание как результат процесса познания не есть отражение, а скорее конструкция действительности.

2. *Познание имеет адаптивное значение и нацелено на приспособление и выживание.*

3. *Познание служит организации внутреннего мира субъекта, а не задачам описания объективной онтологической реальности.* Радикальность этого подхода состоит в том, что он учреждает понимание знания, которое хочет обходиться без онтологии и тем самым без презентации в классическом смысле. Познание имеет адаптивную функцию и состоит не в отражении объективной действительности, а в продуцировании «адаптивных» способов поведения. Знание есть конструктивно-понятийное образование, которое не должно вступать в конфликт с опытным миром. Эти конструкты согласуются не с онтологическим миром (в смысле репрезентации), они должны соответствовать общей концепции опыта. Познание как конструкция, в этом смысле, означает, что является «жизнеспособной», поскольку «функционирует».

4. *Научное познание должно, в конечном счете, служить практическим целям.*

3.6 Социальная эпистемология

Социальная эпистемология – раздел современной эпистемологии, исследующий социальные аспекты производства и функционирования знания и убеждений в обществах и группах. Хотя традиция исследования социальных аспектов знания появилась в европейской философии гораздо раньше, но сам термин «социальная эпистемология» вошел в оборот в 70-х годах XX века. Исследования в области социальной эпистемологии ведутся на стыке философии, истории и социологии науки, науковедения. Социальная эпистемология представляет собой синтез нескольких философских и социально-научных концепций. Одним из источников ее стал анализ К. Маркса идеологии как ложного сознания, согласно которому причина укорененности ложных убеждений в умах людей, а также причина их ложности коренится в социальной ситуации и в материальных и политических интересах носителей этих убеждений. Другие источники – это дискуссия среди представителей постпозитивистской философии науки, становление методологических подходов в лингвистике и социальной антропологии, психологии.

Для сторонников социальной эпистемологии характерно критическое отношение к классической эпистемологии. Из их анализа следует, что сторонники классической эпистемологии предполагали три источника знания: субъект познавательной деятельности, объект и социальные условия познания, при этом считалось, что субъект – источник всевозможных помех, ошибок, иллюзий, только в объекте содержится подлинное знания, социальные же условия, как привило, порождают предрассудки и заблуждения. Социальные эпистемологии в своем большинстве утверждают, что все источники знания социально обусловлены. И субъект, и объект – социальные конструкции, ведь познается только та часть реальности, которая является человеческим миром, и познается он по правилам и нормам, выработанным в социуме.

Направление социальной эпистемологии с самого начала характеризовалось теоретическими и методологическими разногласиями между его участниками, в том числе относительно эмпирических областей исследования. Выделяют три ветви социальной эпистемологии, связывая их соответственно с именами основных представителей: Д. Блура, С. Фуллера, Э. Голдмана.

Представитель первого направления Д. Блур (его программа получила название «сильной программы») традиционное для классической эпистемологии понятие знания как истинного и обоснованного убеждения заменяет понятием знания в качестве натурального феномена в смысле Куайна. Научное знание им рассматривается как институциализированное знание. Задача социальной эпистемологии для Блура, состоит в том, чтобы дать естественнонаучное объяснение вариабельности различных систем знания в пространстве и времени. Так как познание опосредовано социальными условиями, то это опосредование требует эмпирического исследования. Д. Блур рассматривает знание вообще, как культурный феномен, не выделяющийся из остальной культуры какими-либо особыми признаками (истина, очевидность, рациональность). Отличие знания от остальной культуры в данном случае определяется его функционированием (мировоззренческой функцией, практической функцией ориентирования в реальном мире).

Д. Блур сводит феномен знания к совокупному общению и деятельности. При этом знание не рассматривается как отражение реальности вне знания, а видится им как непосредственное социальное бытие, составляющее предельное основание бытия человека.

Представитель второго направления Э. Голдман противопоставляет свой «веритистский» (от veritas (лат.) - истина) проект социальной эпистемологии целому ряду современных подходов к проблемам истины и знания, в числе которых постмодернизм и «сильная программа» Д. Блура. Проект Э. Голдмана характеризуется такими признаками как «нормативизм», «абсолютизм», «когнитивный индивидуализм» и «метафизический реализм»в отличии от подхода Д. Блура, для которого характерно провозглашение «дескриптивизма», «релятивизма», «когнитивного коллективизма» (в большей степени он ихтолько провозглашает).

Основой нормативизма Голдмана является такая базовая ценность, как понятие истины, являющееся онтологическим понятием, которое лежит в основе его метафизики. Нормативизм Э. Голдмана берет начало в «просвещенческой» ценности вневременной и абсолютной истины.

Для Э. Голдмана единицей знания является состояние сознания индивида, означающее его уверенность в утверждении, являющемся истинным (то есть, имеющим «соответствия» в реальности). В соответствии с этим, понятие знания у Голдмана является менталистским понятием в противоположность понятию знания у Блура как институциализированного

убеждения. Исходя из так понимаемого знания, Годдман представляет модель эпистемической оценки социальных практик. Критерии такой оценки основываются на следующих понятиях:

1) знания, которое рассматривается как внутреннее состояние убежденности в утверждении, которое является истинным;

2) степень убежденности, рассматриваемая как принципиально измеряемая;

3) заинтересованности;

4) «веритистский результат», связанный с понятием внутренней реальности;

5)«веритистская» ценность (основное понятие его эпистемологии), определяемое в терминах степени внутренней убежденности.

Анализ этих понятий приводит к выводу о менталистском их характере, что в полной мере свидетельствует о связи с «когнитивным индивидуализмом», поскольку за единицу в нем принимается ментальное состояние единичного субъекта.

С. Фуллер занимает промежуточную позицию и идет по пути синтезирования философии К. Поппера, Ю. Хабермаса и М. Фуко. Он рассматривает социальную эпистемологию не просто как одну из версий современной теории познания, но как ее глобальную и интегративную перспективу.

С. Фуллер обращает внимание на то, как мы актуально производим знание, а не как мы должны это делать, обращаясь к эмпирически актуальным практикам. Социальный аспект процесса производства и распределения знания, по Фуллеру, находится в центре рассмотрения «нормальных условий» познания и требует эмпирического исследования. Фуллер декларирует необходимость рассматривать практики производства знания в их целостности, без выделения специфически «эпистемического» аспекта. С его точки зрения, знание производится путем социальных интеракций и дискурсивных практик.

С. Фуллер определяет социальную эпистемологию как нормативное предприятие, призванное определить лучший способ разделения когнитивного труда, занимающееся организацией процесса производства знания, отходя от той классической точки зрения, что целями существования практик производства знания являются только истина и рациональность.

В соответствие с его точкой зрения, каждый процесс производства знания должен оцениваться, как если бы он был лучшим из возможных случаев производства знания и уже достиг своих целей. Его нормативизм сосредоточен на настоящем, в котором эти цели постулируются как уже достигнутые.

В России, как правило, без использования термина «социальная эпистемология», это направление представляют Л.С. Косарева, И.Т. Касавин, Л.А. Маркова, Л.А. Микешина, Н.М. Смирнова, З.А. Сокулер, Е.Г. Трубина, В.Г. Федотова, В.А. Лекторский, М.К. Петров, В.С. Степин, В.П. Филатов и др.

Проект социальной эпистемологии содержится в книге И.Т. Касавина «Познание в мире традиций» [Касавин, 1990]. Социальная эпистемология, по Касавину И.Т., должна основываться на глубинной взаимосвязи знания, сознания, деятельности и общения и изучать все аспекты человеческого бытия, анализируя социокультурное, нормативное и регулятивное содержание знания и вырабатывая при этом новую интерпретацию понятий рациональности, знания, истины. Касавин И.Т. [1994] подчеркивает то положение, что знание для философа отличается от такового для ученого — философ рассматривает его в социальном контексте, ученый как относящееся к объекту. Подход Касавина И.Т. к социальной эпистемологии предполагает рассмотрение ее как снятие противоположности классической и неклассической эпистемологии путем развития постнеклассической эпистемологии, сохраняющей роль философии в междисциплинарном взаимодействии и объединяющей дескриптивизм и эмпиризм, с одной стороны, с нормативизмом и трансцендентализмом, с другой.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите представителей эволюционной эпистемологии.
2. Сформулируйте принципы эволюционной эпистемологии.
3. Кто является основателем «натурализованной эпистемологии»?
4. Как понимается обучение в натурализованной эпистемологии?
5. Что Куайн понимает под категориалами наблюдения?

6. Назовите стадии развития мышления, согласно Ж. Пиаже, поясните каждую из стадий.

7. Концепция Ж. Пиаже: за и против

8. За какие особенности «радикальный конструктивизм» получил такое название?

9. Что собой представляют аутопоэтические системы?

10. Поясните процесс познания в радикальном конструктивизме.

11. Охарактеризуйте основные направления социальной эпистемологии.

12. Поясните позицию И.Т.Касавина

Проектное задание

Подготовить доклады:

1. Сущность натуралистического подхода в современной эпистемологии.

2. Логика развития познавательных способностей в генетической концепции Ж.Пиаже.

3. Эволюционная эпистемология как диахронная концепция науки.

4. Идея самоорганизации в радикальном конструктивизме

5. Основные ветви социальной эпистемологии

Литература к проектному заданию

1. Касавин И.Т. Понятие знания в социальной гносеологии// Познание в социальном контексте. М., 1994. 289 с.

2. Кезин А., Фоллмер Г. Современная эпистемология: натуралистический поворот. Севастополь, 2004.

3. Кэмпбелл Д. Эволюционная эпистемология// Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М.: Эдиториал УРСС, 2000.

4. Ламсден Ч., Гушурст А. Геннокультурная коэволюция: человеческий род в становлении // Человек. 1991. № 3.

5. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.

7. Лоренц К. Оборотная сторона зеркала. Гносеологические пролегомены. М. 1998.

8. Мамчур Е. А. Объективность науки и релятивизм: (К дикуссиям в современной эпистемологии). М., 2004.

9. Меркулов И.П. Эволюционная эпистемология: история и современные подходы //Эволюция, культура, познание. – М., 1996.

10. Моркина Ю.С. Л. Виттгенштейн – Д. Блур. Институциональная природа знания»// Язык. Знание. Социум. Проблемы социальной эпистемологии. М., 2007.

11. Моркина Ю.С. Ценностное сознание и социальная теория познания Д. Блура // Эпистемология & философия науки 2007, т.XII, № 2.

12. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология. – М., 1969.

13. Поппер К. К эволюционной теории познания// Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М.: Эдиториал УРСС, 2000

Тест

Тест может использоваться для проверки итогового уровня знаний бакалавров философии

1. Термин «теория познания» впервые был введен:
   А. Ф.Бэконом
   Б. Дж.Феррьером
   В. Дж.Локком
   Г.И.Кантом
2. Релятивизм отрицает:
   А. Возможность достижения истины
   Б. Роль интуиции в познании
   В. Роль дедукции как метода познания.
   Г. Индукцию как метод познания
3. Произведение Ф. Бэкона, в котором изложен его метод познания -
   А. " Канон медицины".
   Б. " Метафизика".
   В. "Новый органон»
   Г. «Великое восстановление наук»
4. Творчество Ф. Бэкона – это:
   А. Рационализм
   Б. Эмпиризм
   В. Идеализм
   Г. Сенсуализм
5. Метод познания, предложенный Ф.Бэконом:
   А. Дедукция
   Б. Индукция
   В. Идеализация
   Г. Аналогия
6. Главные препятствия на пути познания Ф.Бэкон назвал:
   А. Идолами
   В. Иллюзиями.
   Г. Ложными образами
7. Учение Р.Декарта – это:
   А. Материализм
   Б. Эмпиризм
   В. Рационализм
   Г. Сенсуализм

8. Метод познания, предложенный Р. Декартом:

А. Дедукция

Б. Индукция.

В. Интуиция

Г. Абдукция

9. Философская позиция, выражающая сомнение в возможности достижения объективной истины:

А. Скептицизм

Б. Гностицизм

В. Догматизм

Г. Агностицизм

10. Позиция, отрицающая возможность познания сущности вещей и полагающая границы человеческого познания:

А. Скептицизм

Б. Сенсуализм

В. Прагматизм

Г. Агностицизм

11.Специфической характеристикой сознания является:

А. Представление

Б. Чувственное познание

В. Память

Г. Предвосхищение результатов деятельности

12. Носитель активной познавательной деятельности, направленной на объект:

А. Человек

Б. Общество

В. Субъект

Г. Индивид

13. Направление в философии, для которого характерно суждение: «Нет ничего в разуме, чего бы не было прежде в ощущениях»

А. Сенсуализм

Б. Рационализм

В. Агностицизм

Г. Эмпиризм

14. Философская позиция, утверждающая относительность и субъективность познания:

А. Редукционизм

Б. Релятивизм

В. Эмпиризм

Г. Агностицизм

15. Результат процесса познания действительности:
А. Истина
Б. Суждение
В. Знание
Г. Понятие
16. Представитель классического сенсуализма:
А. Локк
Б. Лейбниц
В. Бэкон
Г. Спиноза
17.Эмпиризм утверждает главным источником научного знания:
А. Разум
Б. Опыт
В. Эксперимент
Г. Интуицию
18. Сенсуализм считает главным источником познания:
А. Рассудок, разум
Б. Опыт, эксперимент
В. Ощущения, восприятие.
Г. Интуицию, дедукцию
19. Форма рационального познания:
А. Понятие
Б. Восприятие
В. Представление
Г. Интуиция
20.Форма чувственного познания:
А. Понятие
Б. Восприятие
В. Гипотеза
Г. Проблема
21. Классическое определение истины:
А. Опытная подтверждаемость
Б. Полезность знания
В. Соответствие знания действительности
Г. Ясность, очевидность
22. Теория истины, рассматривающая истину как результат соглашения:
А. Корреспондентская
Б. Прагматическая
В. Когерентная
Г. Конвенциалистская

23. Теория истины, полагающая истинным знанием, то, которое полезно и практически применимо:

А. Корреспондентская
Б. Прагматистская
В. Когерентная
Г. Классическая

24. Критерий истины в диалектико-материалистической концепции:

А. Отчетливость
Б. Полезность
В. Практика
Г. Когерентность

25. К. Поппер разработал концепцию:

А. Неявного знания
Б. Объективного знания
В. Духовно-практического

26. Теория «личностного знания» принадлежит:

А. Т. Куну
Б. М. Полани
В. Ст.Тулмину
Г. И. Лакатосу

27. В классической новоевропейской философии анализ познания осуществлялся в рамках учения:

А. О субъекте
Б. Об интуиции
В. О человеческом разуме
Г. О чувственности

28. В классической гносеологии познание есть результат деятельности:

А. Практической
Б. Логико-аналитической
В. Пассивно-созерцательной
Г. Чувственной

29. В классическом типе рациональности не учитывались:

А. Рациональные способы познания
Б. Духовные
В. Внерациональные.
Г. Теоретические

30. Особенностью классического подхода в познании является:

А. Объективизм
Б. Субъектоцентризм
В. Интуитивизм

31. Классический тип рациональности концентрирует внимание на:

А. Субъекте

Б. Объекте

В. Средствах познания

Г. Результате

32. В неклассической рациональности особое значение приобретают:

А. Субъект

Б. Природа

В. Средства познания

Г. Результат познания

33. В постнеклассической рациональности преобладающей идеей является идея:

А. Синтеза научных знаний

Б. Научного прогресса

В. Субъекта познания

Г. Коэволюции

34. Основой и предпосылкой познавательной деятельности является

А. Вера

Б. Рациональное познание

В. Чувственное познание

Г. Интуиция

35. Продолжите предложение: «Формами чувственного познания являются …».

36. Продолжите предложение: «Формами рационального познания являются…».

37. Вставьте нужное слово: «Основные характеристики … - это неожиданность, непосредственная очевидность, неосознанность».

38. Основные функции языка:

А. Мировоззренческая, гносеологическая,

Б. Аргументативная, передачи смысла,

В. Этическая, воспитательная.

39. Гипотезы лингвистической относительности придерживаются:

А. Гуссерль, Леви-Брюль,

Б. Бэкон, Декарт,

В. Гумбольдт, Сепир.

40. Концепция отождествления языка и мышления принадлежит:

А. Л. Уайту,

Б. Дж. Уотсону,

В. М. Петрову

Г. Э. Сепиру

41. Вставьте нужное слово: «Любой материальный предмет, который служит в процессе общения и мышления людей представителем другого предмета (вещей, свойств, процессов действительности) называют …».

42. Добавьте нужное слово: «обозначающее» и «обозначаемое» - это свойства …

43. Основными характеристиками знака являются:

А. Идеальность

Б. Предмет и образ

В. Смысл и значение

44. Основные идеи семиотики были высказаны:

А. Ч.Пирсом,

Б. Р.Якобсоном

В. Р.Рорти

Г. Н. Хомским

45. Объяснение реализуется в форме:

А. дедуктивно-номологической,

Б. индукции

В. Идеализации

Г. Дедукции

46. Понимание опирается на:

А. индукцию,

Б. дедукцию,

В. интерпретацию.

47. Вставьте нужное слово: «Теория … истины предполагает, что знание организовано в некоторую целостную систему».

48. Прагматическую теорию истины впервые сформулировал:

А. У.Джемс

Б. К.О. Апель

В. Г.Фоллмер

Г. Ч.Пирс

49. Понятиями «абсолютной» и «относительной» истин оперирует концепция истины:

А. прагматическая,

Б. классическая,

В. диалектико-материалистическая.

50. В основе «генетической эпистемологии» лежит принцип:

А. детерминизма,

Б. развития,

В. стадиальности.

Литература

1. Абрамова Н.Т. Являются ли несловесные акты мышлением? [Текст] / Н.Т. Абрамова // Вопросы философии 2001, №5. – С.68-82
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. Раздед «Теория познания» [Текст] / П.В.Алексеев, А.В.Панин // – М.: ТК Велби, 2003. – 608 с.
3. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. Раздел 2 [Текст] / П.В.Алексеев, А.В.Панин // – М., ТК Велби, 2005. – 608 с.
4. Алексеева И.Ю. Человеческое знание и его компьютерный образ [Текст]/ И.Ю.Алексеева // – М., Наука, 1993. – 218 с.
5. Андрющенко М.Т. Познание и вера [Текст] / М.Т.Андрющенко // – Иркутск. Изд-во Иркутского ун-та,1990. – 164 с.
6. Бергсон А. Творческая эволюция [Текст] / А.Бергсон // – М.: ТК Канон –пресс, 2001. – 383 с.
7. Бердяев Н.А. Смысл творчества [Текст] / Н.А.Бердяев // – М.: Аст. Астрель. 2011. – 672 с.
8. Бердяев Н. Философия свободы [Текст] / Н.А.Бердяев // – Ч.1., Гл.2**.** – М.: Правда, 1989. – 608 с.
9. Бескова И.А. Именование как звукоподражание//Эволюция и сознание: когнитивно-символический анализ [Текст] / И.А.Бескова // –М.: Правда, 2001, -С.115-116
10. Бряник Н.В. Введение в современную теорию познания [Текст] / Н.В. Бряник // – Екатеринбург-М.: Деловая книга, 2003. – 288 с.
11. Вайнгартнер П. Сходство и различие между наукой и религиозной верой [Текст] / Вайнгартнер // Вопросы философии. – 1996. № 5. – С. 14-31.
12. Вильгинский В.Я. Познание и практика в структуре деятельности [Текст] / В.Я.Вильгинский // – Рига, 1986. – Гл.3,4. – С.84 -136.
13. Витгенштейн Л. О достоверности [Текст] / Л.Витгенштейн // Вопросы философии, 1991, №2. – С. 27-32.
14. Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность: Социология М. Вебера и веберовский ренессанс [Текст] / П.П.Гайденко, Ю.Н.Давыдов// - М.: Политиздат, 1991. – 367 с.
15. Героимченко В.А. Личностное знание [Текст] / В.А.Героимченко // – М.: Наука, 1985. – 204с.

16.Губанов Н.И. Чувственное отражение (Анализ проблем в свете современной науки) [Текст] / Н.И.Губанов// – М., 1986. – 239 с.
17.Гумбольт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
18.Донских О.А. Рефлексия над языком в историческом контексте [Текст] / О.А.Донских // Проблемы рефлексии. Новосибирск, 1987. –228 с.
19.Иванов А.В., Миронов В.В. Университетские лекции по метафтзике. Лекции 18, 19 [Текст] / А.В.Иванов, В.В.Миронов // – М.: «Современные тетради», 2004. – 676 с.
20. Касавин И.Т. Постигая многообразие разума // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания знания / Отв.ред И.Т.Касавин. [Текст] / И.Т.Касавин // – М.: Политиздат, 1990. – 464 с.
21.Касавин И.Т. Знание за пределами науки. / Под ред И.Т.Касавина [Текст]/ И.Т.Касавин // – М., 1996. – 445 с.
22.Касавин И. Т. Познание в мире традиций / Под ред. В.А. Лекторский [Текст] / И.Т.Касавин // – М.: Наука, 1990. – 202 с.
23.Касавин И.Т. Понятие знания в социальной гносеологии// Познание в социальном контексте / Под ред. В.А.Лекторский, И.Т. Касавин [Текст] / И.Т.Касавин // – М., 1994. – С.6-38.
24.Кезин А.В. Натуралистический подход в современной эпистемологии// Философия науки: исторические эпохи и теоретические методы / Под ред. В.Г.Кузнецова [Текст] / А.В.Кезин // – Воронеж, 2006. – С. 11-28.
25. Кезин А., Фоллмер Г. Современная эпистемология: натуралистический поворот [Текст] / А.В.Кезин, Г.Фоллмер // Севастополь, 2004. – 392 с.
26. Корсунцев И.Г. Что такое субъект? [Текст] / И.Г.Корсунцев //Философские исследования 1999, №1. –С.24-45.
27.Кэмпбелл Д. Эволюционная эпистемология// Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики [Текст] / Д.Кэмпбелл // – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 464 с.
29. Лакофф Дж. Когнитивная семантика//Язык и интеллект. М., 1995. - С.35- 43

30. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание [Текст] / В.А.Лекторский // – М.: Наука, 1980. – 358 с.
31. Лекторский В.А. Теория познания//Теория познания в 2-х т., (Ред. Лекторский В.А.),Т.1 [Текст] / В.А.Лекторский //– М.,1990.– 302 с.
32. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая [Текст] / В.А.Лекторский // – М., Эдиториал УРСС, 2001. – 257 с.
33. Литвинова А.Л. Роль интуиции в научном познании [Текст] / А.Л.Литвинова // Философия о предмете и субъекте научного познания / Под ред. Э.Ф.Караваева, Д.Н.Разеева. –СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2002 – С. 135-150
34. Лоренц К. Кантовская доктрина априори в свете современной биологии [Текст] / Е.Лоренц // Человек, 1997, №5. – С.32 – 48.
35. Лоренц К. Оборотная сторона зеркала. Гносеологические пролегомены [Текст] / Е.Лоренц // – М.: Республика, 1998. – 393 с.
36. Матурана У.Р., Варела Ф.Х. Древо познания. Биологические корни человеческого понимания [Текст] / У.Р.Матурана, Ф.Х.Варела // – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 244 с.
37. Меркулов И.П. Эпистемология (когнитивно-эволюционный подход) [Текст] / И.П.Меркулов // Т. 1. – СПб. 2003. – 472 с.
38. Меркулов И.П. Эпистемология (когнитивно-эволюционный подход) [Текст] / И.П.Меркулов // Т. 2. – СПб. 2006. – 416 с.
39. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. Пособие [Текст] / Л.А.Микешина // – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 464 с.
40. Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы [Текст] / Л.А.Микешина // – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 624 с.
41. Митюгов В.В. Познание и вера [Текст] / В.В.Митюгов // Вопросы философии, 1996, № 6
42. Моисеев Н. Расставание с простотой [Текст] / Н.Моисеев // – М.:Аграф, 1998. – 480 с.
43. Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология. М., 1998, 280 с.
44. Пенроуз Р. Новый ум короля: о компьютерах, мышлении и законах физики. Гл. 10 / Под общей ред. В.О. Малышенко [Текст] / Р.Пенроуз // – М., Едиториал УРСС, 2005. – 400 с.

45. Петров М.К. Самосознание и научное творчество [Текст] / М.К.Петров // – Ростов- на-Дону, РГУ, 1992. – 267 с.
46. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология [Текст] / Ж.Пиаже // – М.: Просвещение, 1969. – 659 с.
47. Познание в социальном контексте /Под ред. В.А. Лекторский, Касавин И.Т. [Текст] / В.А.Лекторский, И.Т.Касавин // – М., 1994. – 174 с.
48. Полани М. Личностное знание: на пути к посткритической философии [Текст] / М.Полани // – М., 1985. – 344с.
49. Поппер К. К эволюционной теории познания// Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики [Текст] / К.Поппер // – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 424 с.
50. Поппер Карл Р. Объективное знание. Эволюционный подход [Текст] / К.Поппер // – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
51. Пукшанский Б.Я. Обыденное знание. Опыт философского осмысления [Текст] / Б.Я.Пукшанский // – Л: ЛГУ. 1987. – 154 с.
52. Рорти Р. Философия и зеркало природы [Текст] / Р.Рорти // – Новосибирск, Изд-во Новосибирского университета, 1997. – 320 с.
53. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс,1993. – 656 с.
54. Смирнов Г.А. Непосредственное знание [Текст] / Г.А.Смирнов // Вопросы философии. – 1995. №9. – С.45-52.
55. Современная западная философия: Словарь/ Составитель и отв.редактор: В. С. Малахов, В.П. Филатов [Текст] / В.С.Малахов, В.П.Филатов // – М., 1991. – 414 с.
56. Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция [Текст] / В.С.Степин // – Прогресс – Традиции, 2000– 743 с.
57. Тронский И.М. Проблемы языка в античной науке // Античные теории языка и стиля: Антология текстов [Текст] / И.М.Тронский // –СПб. Алетейя. 1996. –С. 36 - 82
58. Философия: Учебник для вузов / Под ред. В.П.Кохановского [Текст] / В.П.Кохановский // – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 576 с.
59. Философия (полный курс): Учебник для студентов высших учебных заведений /Под ред. проф. Ерыгина А.Н. [Текст] / А.Н.Ерыгин // – Ростов- на-Дону, 2004. Раздел II, гл.6-7. – С.166-214.

60. Философский энциклопедический словарь. / Ред. С.С.Аверинцев, Э.А.Араб-оглы и др. [Текст] / С.С.Аверинцев, Э.А.Араб-оглы // – М., 1989. 840 с.
61. Фоллмер Г. Эволюционная теория познания: врожденные структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки [Текст] / Г.Фоллмер // – М., Русский двор, 1998. – 435 с.
62. Харре Р. Социальная эпистемология: передача знания посредством речи [Текст] / Р.Харре // Вопросы философии. 1992, № 9. – С. 41-62.
63. Швырев В.С. Судьба рациональности в современной философии [Текст] / В.С.Швырев //Субъект, познание, деятельность. М.: Канон + ОИ «Реабилитация», 2002. – С.115-193
64. Щавелев С.П. Практическое познание. Философско-методологические очерки [Текст] / С.П.Щавелев // – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1994. – 231 с.
65. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Автор: Под ред. И.Т. Касавина [Текст] / И.Т.Касавин // М.Канон + РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.

Глоссарий

АГНОСТИЦИЗМ (греч. a - отрицание, gnosis - знание) - философская установка, согласно которой невозможно однозначно доказать соответствие познания действительности, а, следовательно, выстроить истинную всеобъемлющую систему знания.

АДЕКВАТНЫЙ (лат. adaequatus - приравненный) - соразмерный, соответствующий, согласующийся, равный, эквивалентный. Представление, образ, знание считаются адекватными, если они соответствуют вещи, оригиналу, объекту, к которому относятся.

ВЕРА – (различают гносеологический, психологический и религиозный аспекты) в гносеологическом - означает принятие в качестве истинного тезиса, не доказанного с достоверностью или принципиально недоказуемого

ВЕРИФИКАЦИЯ (позднелат. verificatia - подтверждение; лат. verus - истинный, facio - делаю) - логико-методологическая процедура установления истинности научной гипотезы (равно как и частного, конкретно-научного утверждения) на основе их соответствия эмпирическим данным или теоретическим положениям, соответствующим эмпирическим данным.

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, виртуальное, виртуальность (англ. virtual reality от virtual - фактический, virtue - добродетель, достоинство; ср. лат. virtus - потенциальный, возможный, доблесть, энергия, сила, а также мнимый, воображаемый; лат. realis - вещественный, действительный, существующий). В постнеклассической науке - "виртуальная реальность" - понятие, посредством которого обозначается совокупность объектов, порожденная некоторой исходной (константной) реальностью; виртуальная реальность относится к реальности константной как самостоятельная и автономная реальность, существуя лишь во временных рамках процесса ее порождения и поддержания ее существования.

ВОСПРИЯТИЕ - в рамках теории отражения - процесс целостного отражения предметов или предметных ситуаций, возникающий при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные зоны органов чувств.

ГЕНЕЗИС (греч. - genesis) - происхождение, становление и развитие, результатом которого является определенное состояние изучаемого объекта.

ГИПОТЕЗА (греч. hypothesis - основание, предположение) - форма организации научного знания, обеспечивающая движение к новому знанию, выводящая за рамки наличного знания. Оформляется как предварительное объяснение некоторого явления или группы явлений. Это знание не может быть непосредственно оценено с точки зрения его истинности или ложности. Снятие этой неопределенности и происходит в ходе теоретического обоснования (доказательства) гипотезы и (или) ее опытного подтверждения или опровержения, т.е. эмпирического обоснования.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которого составляет его целесообразное изменение и преобразование. В структуре деятельности традиционно выделяются субъектная (целеполагающий субъект) и объектная (предмет Д., орудия Д. и ее продукт) компоненты.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ – непреднамеренное несоответствие суждений или понятий объекту.

ЗНАК - традиционно - материальный, чувственно воспринимаемый предмет (событие, действие или явление), выступающий в познании в качестве указания, обозначения или представителя другого предмета, события, действия, субъективного образования. Предназначен для приобретения, хранения, преобразования и трансляции определенной информации (сообщения.

ЗНАНИЕ – информация, селективная, упорядоченная, полученная определенным способом (методом), оформленная в соответствии с какимилибо критериями (нормами), имеющая социальное значение и признаваемая в качестве именно знания определенными социальными субъектами и обществом в целом.

ИДЕЯ - понятие, используемое для обозначения наиболее развитых форм духа (позднее - знания). Являясь одним из центральных у Платона (эйдос), обозначает трансцендентный мир истинного бытия, по образцу которого существуют вещи чувственной реальности. От античности до Возрождения идея трактуются чисто онтологически. В Новое время - преимущественно гносеологически, как одна из основных форм человеческого познания. Для Гегеля абсолютная идея является высшей точкой развития знания, которая включает в себя все предшествующие формы. В современной философии чаще всего используется как синоним термина "понятие".

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ (лат. interpretatio - толкование, разъяснение) - когнитивная процедура установления содержания понятий или значения

элементов формализма посредством их аппликации на ту или иную предметную область, а также результат указанной процедуры.

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ - особая общность между познающими субъектами, условие взаимодействия и передачи знания (или - значимости опыта познания) одного для другого. Вплоть до 20 в. гарантией достоверности познания выступала универсальная структура познающего субъекта.

ИНФОРМАЦИЯ (лат. informatio - разъяснение, изложение, осведомленность) - одно из наиболее общих понятий науки, обозначающее некоторые сведения, совокупность каких-либо данных, знаний и т.п. Само понятие информация обычно предполагает наличие по крайней мере трех объектов: источника, потребителя. и передающей среды.

ИРРАЦИОНАЛИЗМ (лат. irrationalis - бессознательное, неразумное) - философские течения, провозглашающие примат неразумного начала и делающие его основной характеристикой как самого мира, так и его миропонимания. Если в классической философии выдвигались на первый план разум и рациональность, то в современной постнеклассической философии место и роль рационального и иррационального радикально пересматриваются.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ - метафорическое понятие для обозначения системы созданных людьми средств, воспроизводящих определенные функции человеческого мышления.

ИСТИНА – адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, каким он существует сам по себе, вне и независимо от человека и его сохнания; объективное содержание чувственного эмпирического опыта, понятий, идей, суждений, теорий, учений и целостной картины мира.

КОММУНИКАЦИЯ (лат. communicatio - сообщение, передача) - смысловой и идеально-содержательный аспект социального взаимодействия. Действия, направленное на передачу того или иного содержания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому посредством знаков, зыфиксированных на метериальных носителях.

КОНВЕНЦИОНАЛИЗМ (лат. conventio - соглашение) - направление в философии науки, согласно которому в основе научных теорий лежат произвольные соглашения (конвенции), и их выбор регулируется соображениями удобства, простоты, полезности и так далее - критериями, не свя-

занными с понятиями самой теории. Основоположник конвенционализма - Ж.А. Пуанкаре.

КОНЦЕПТ (лат. conceptus - понятие) - содержание понятия, его смысловая наполненность в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения. В научном знании определенным образом упорядоченный и иерархизированный минимум концепта образует концептуальную схему, а нахождение требуемых концептов и установление их связи между собой образует суть концептуализации. Концепты функционируют внутри сформированной концептуальной схемы в режиме понимания-объяснения.

КОНЦЕПЦИЯ (лат. conceptio - понимание, единый замысел, ведущая мысль) - система взглядов, выражающая определенный способ видения ("точку зрения"), понимания, трактовки каких-либо предметов, явлений, процессов и презентирующая ведущую идею или (и) конструктивный принцип, реализующие определенный замысел в той или иной теоретической знаниевой практике. Концепция - базовый способ оформления, организации и развертывания дисциплинарного знания, объединяющий в этом отношении науку, теологию и философию как основные дисциплины, сложившиеся в европейской культурной традиции.

ЛОЖЬ – преднамеренное возведение заведомо неправильных представлений в ранг истины.

НАУКА - особый вид познавательной деятельности, направленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире. Н. ставит своей целью выявить законы, в соответствии с которыми объекты могут преобразовываться в человеческой деятельности. Наука как система знаний, своеобразный духовный феномен и социальный институт возникает в Новое время в конце XVI – XVII вв.

НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА - особая форма теоретического знания, репрезентирующая предмет исследования науки соответственно определенному этапу ее исторического развития, посредством которой интегрируются и систематизируются конкретные знания, полученные в различных областях научного поиска.

ОБЪЯСНЕНИЕ – важнейшая функция научного исследования, состоящая в раскрытии сущности изучаемого объекта. Объяснение может быть атрибутивным, субстанциональным, генетическим, (в частности, причинным), функциональным, структурным.

ОПРЕДМЕЧИВАНИЕ и РАСПРЕДМЕЧИВАНИЕ - понятия, оформившиеся в историко-философской традиции на стыке немецкой

трансцендентально-критической философии и традиционного марксизма. **Опредмечивание** – это процесс, в котором человеческие способности переходят в предмет и воплощаются в нем, благодаря чему предмет становится социально-культурным. **Распредмечивание** – это процесс, в котором свойства, сущность, «логика предмета» становятся достоянием человека, его способностей, благодаря чему последние развиваются и наполняются предметным содержанием.

ОПЫТ - 1) философская категория, фиксирующая целостность и универсальность человеческой деятельности как единства знания, навыка, чувства, воли. Характеризует механизм социального, исторического, культурного наследования 2) гносеологическая категория, фиксирующая единство чувственно-эмпирической деятельности.

ОТРАЖЕНИЕ - категория гносеологии, выступающая в качестве фундаментальной для материалистической традиции познавательного оптимизма. Отражение характеризует способность материальных объектов в процессе взаимодействия с другими объектами воспроизводить в своих изменениях некоторые особенности и черты, воздействующих на них явлений. Между структурой отражаемого явления и отображением как результатом процесса отражения существуют отношения изоморфизма или гомоморфизма.

ОЩУЩЕНИЕ - в рамках теории отражения - простейший аналитико-синтетический акт сенсорного познания. Отражение возникает в результате воздействия на органы чувств вещей или явлений объективного мира и состоит в отражении отдельных свойств этих вещей и явлений.

ПАРАДИГМА (греч. paradeigma - пример, образец) - 1) понятие античной и средневековой философии, характеризующее сферу вечных идей как первообраз, образец, в соответствии с которым бог-демиург создает мир сущего; 2) в современной философии науки - система теоретических, методологических и аксиологических установок, принятых в качестве образца решения научных задач и разделяемых всеми членами научного сообщества.

ПОЗНАНИЕ - творческая деятельность субъекта, ориентированная на получение достоверных знаний о мире. Познание осуществляется в следующих формах: обыденное, мифологическое, религиозное, художественное, философское и научное. Исходную структуру его представляет субъект-объектное отношение, где вопрос о возможости адекватного воспроизведения субъектом сущностных характеристик объекта является централь-

ной темой гносеологии. В зависимости от решения этого вопроса в философии выделяются позиции познавательного оптимизма, скептицизма и агностицизма.

ПРАКТИКА – деятельность людей, обеспечивающая существование и развитие общества: объективный процесс материального производства, социально-преобразовательная деятельность людей.

ПОНИМАНИЕ - процедура постижения или порождения смысла. Понимание не вписывается в субъект-объектную познавательную схему, так как не познание порождает потребность в понимании, а, наоборот, потребность впонимании ведет к познанию. За пониманием признается функция продуцирования знания, но оно трактуется в целом как знание, нуждающееся в дополнительных процедурах, позволяющих перевести его в статус знания научного. Понимание при этом во многом понимается как интерпретация: объяснение на одном уровне знания подготавливает почву для переинтерпретации фактов на более высоком уровне, переинтерпретация фактов дает новый импульс объяснению.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ - форма индивидуального чувственного познания, имеющая своим результатом целостный образ объекта, возникающий вне непосредственного воздействия последнего на органы чувств.

РАЦИОНАЛИЗМ (лат. ratio - разум) - 1) в широком смысле слова - определенная общая философская установка на разумность и естественную упорядоченность мира, наличие в нем внутренней логики и гармонии, а также убеждение в способностях разума постичь этот мир и устроить его на разумных началах. 2) В узком смысле слова - целостная гносеологическая концепция, противостоящая эмпиризму и сенсуализму, провозглашающая разум в качестве главной формы и источника познания.

РЕАЛИЗМ (лат. realis - действительный, вещественный) - направление мысли, основанное на презумпции наделения того или иного феномена онтологическим статусом независимой от человеческого сознания сферы бытия. В зависимости от того, что именно наделяется таким статусом, реализм дифференцируется на: стихийный и концептуальный.

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ – представительность, мера возможности восстановить, воспроизвести представление о целом по его части или мера возможности распространить представление о части на включающее эту часть целое.

СЕНСУАЛИЗМ (лат. sensus - чувство, ощущение) - философская установка на акцентировку сферы чувственного опыта: 1) в классической

философии - гносеологическая традиция, фундированная трактовкой сенсорного опыта как семантически исчерпывающей основы познавательного процесса, а чувственных форм познания - как приоритетных когнитивных процедур; 2) в философии постмодернизма - основанная на отказе от классического логоцентризма парадигма внерациональной артикуляции источника семантической и структурной определенности как текста, так и внетекстовых феноменов.

СИМВОЛ (греч. symbolon - знак, опознавательная примета; symballo - соединяю, сталкиваю, сравниваю) - в широком смысле понятие, фиксирующее способность материальных вещей, событий, чувственных образов выражать (в контексте социокультурных, аксиологических шкал) идеальные содержания, отличные от их непосредственного чувственно-телесного бытия. Символ имеет знаковую природу, и ему присущи все свойства знака.

СКЕПТИЦИЗМ – философское воззрение, возникающее в поздней античности и выдвигающее в качестве основного тезиса сомнение в надежности чувств и мышления как источников познания мира, сомнение в возможности достижения истины.

СОЛИПСИЗМ (лат. solus ipse - только сам) - теоретическая установка, сквозь призму которой весь мир видится произведением сознания (Я), которое - единственное, что дано несомненно, во всякое время тут.

СТИЛЬ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ - исторически сложившаяся совокупность методологических регулятивов, идеалов и норм науки, философских принципов, определяющих содержание и направленность изменений науки на исторически-конкретном этапе ее развития. Понятие «стиль научного мышления», наряду с понятиями "парадигма", "научно-исследовательская программа", "тема", "философские основания науки", "базовые модели знания" и др., относится к ряду средств метатеоретического исследования структуры и динамики науки.

СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ (лат. subjectus - лежащий внизу, находящийся в основе и objectum - предмет) - фундаментальные категории философии. Субъект - носитель субстанциальных свойств и характеристик, определяющих качественные особенности объекта. Соответственно объект - то, что находится в зависимости от субъекта и лишено самостоятельной сущности.

СЦИЕНТИЗМ – концепция, заключающаяся в абсолютизации роли науки в системе культуры.

ТВОРЧЕСТВО – деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ - концепция исследования научного знания и факторов его развития, согласно которой при анализе научной деятельности необходимо учитывать не только внутреннюю логику развития науки и социокультурный контекст, в котором это развитие происходит, но и индивидуальность личности ученого, его возможную приверженность той или иной "теме".

ТЕОРИЯ (греч. theoria - наблюдение, рассмотрение, исследование, умозрение, буквально - "зрелище", "инсценировка") - высшая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных (структурных, функциональных, каузальных, генетических) связях определенной области описываемой действительности (предметного поля объяснений и интерпретаций). В классической науке теория в идеале должна представлять собой систему ее законов и презентировать основной категориально-понятийный аппарат ее описания (понимания, истолкования, интерпретации, объяснения и прогнозирования, при акцентуализации последних двух процедур).

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ (лат. falsus - ложный и facio - делаю) - научная процедура, имеющая своим результатом установление ложности соответствующей гипотезы посредством эмпирической проверки на соответствие экспериментальным данным или теоретической проверки на соответствие принятым в научном сообществе фундаментальным теориям.

ЭМПИРИЗМ (греч. empeiria - опыт) - направление в теории познания, признающее опыт источником знаний и утверждающее, что основанием и источником научного знания является – целенаправленно, методически организованный опыт – эксперимент. При этом, другая познавательная способность человека - разум - рассматривается в эмпиризме только как сочетание и перекомпоновка того материала, который дан нам в опыте, а также как способность, в принципе ничего не добавляющая к содержанию нашего знания.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ и ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ - понятия, посредством которых современная методология науки обозначает гетерогенные системы научного знания и сопряженные типы научно-исследовательской деятельности. Их сложное взаимодействие обусловливает функционирование той или иной научной дисциплины как единого развивающегося целого. Эмпирическое и теоретическое как типы исследовательской деятельности разли-

чаются по предмету исследования: эмпирическое исследование ориентируется на непосредственное изучение явлений, теория ориентируется на уровень сущности и объективной закономерности в изучаемом процессе, явлении; Эмпирическое исследование в качестве методов использует реальное наблюдение, реальный эксперимент, на .теоретическом уровне применяют методы идеализации, мысленного эксперимента, исторический и логический; методы восхождения от абстрактного к конкретному, аксиоматический, гипотетико-дедуктивный как методы построения теории.

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ (греч. episteme - знание, logos - учение) - философско-методологическая дисциплина, в которой исследуется научное знание, его строение, структура, функционирование и развитие. Часто отождествляется с теорией познания.

ЯЗЫК - сложная развивающаяся семиотическая система, являющаяся специфическим и универсальным средством объективации содержания как индивидуального сознания, так и культурной традиции.